

Извѣстія

Архангельскаго Общества изученія

Русскаго Сѣвера

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 20.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стран.		Стран.
1) Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера	907.	6) Землеустройство и сельское хозяйство	943.
2) А. Малаховъ. Смолокурный промыселъ Важской области и мѣры къ его упорядоченію	907.	7) Железнодорожные пути	945.
3) Статистикъ. Крестьянская семья и „семейная собственность“ въ Архангельской губерніи.	916.	8) Изъ торгово-промышленной жизни	947.
4) Л. Унинъ. Контуръ Олонецкой губерніи	927.	9) Народное образованіе	947.
5) Бова. Изъ впечатлѣній Сѣвера.	935.	10) Разныя вѣсти.	948.
		11) Библиографическій указатель литературы по Сѣверу	952.
		12) Объявленія.	

ГОДЪ ИЗДАНИЯ 1912 ГОДЪ, ЧЕТВЕРТЫЙ.

● ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ●

„ИЗВѢСТІЯ“ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“

(ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ).

Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

ЗАДАЧИ и ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДѢЛЯЮТЪ и ЗАДАЧИ „ИЗВѢСТІЙ“

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Узаконенія. Распоряженія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ учреждений центральныхъ и мѣстныхъ, имѣющія отношенія къ жизни Сѣвера.

Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Отдѣльные статьи и доклады по изученію Сѣвера: и выясненію условий его развитія. Обсужденіе предположеній, направленныхъ къ измѣненію условий жизни и производительности Сѣвера.

Хроника частной, правительственной и общественной инициативы въ дѣлѣ изученія Сѣвера, развитія его производительныхъ силъ и условий жизни населенія.

Отдѣльныя замѣтки и сообщенія о жизни края и ея изученія. Очерки жизни. Сообщенія изъ иностранной жизни, связанныя съ интересами Сѣвера.

Обзоръ литературы о Сѣверѣ. Справочный отдѣлъ. Консультанія по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (отвѣты редакціи).

Объявленія.

Подписная плата: 1 для членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 3 р. въ годъ; для прочихъ подписчиковъ 4 р. въ годъ.

Допускается разсрочка по полугодіямъ и по четвертямъ года, при взносахъ денегъ впередъ.

Плата за объявленія на первой страницѣ журнала—20 коп. за строку петита, на по слѣдней—10 коп.

Подписка на „Извѣстія А. О. И. Р. С.“ принимается во всѣхъ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Имперіи безъ уплаты 15 коп. за переводъ денегъ.

Въ Архангельскѣ подписка и объявленія принимаются: въ Библіотекѣ Общества въ зданіи Городской Думы, въ Городск. Публичной библіотекѣ, въ магазинѣ Об-ва Потребителей и въ книжныхъ магазинахъ: Бульварной, Шашковской и Коганъ.

Гг. иногородніе публикаторы и подписчики благоволятъ обращаться по адресу: Архангельскъ, Правленіе АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА.

Рукописи слѣдуетъ направлять по адресу редакціи. Статьи и корреспонденціи оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Пробные №№ высылаются за 4 семикоп. марки. За перемѣну адреса взимается 4 семик. марки

Издатель Архангельское Общество
изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Ленгауэръ.

1912 г.

№ 20-й.

15 Октября.

Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера.

(1 отдѣлъ Собр. Узакон. и распор. Правительства 1912 года).

№№ Ст.	Предметы узаконеній:
167. 1537.	Объ утвержденіи новаго устава частнаго мужскаго коммерческаго училища П. Н. Алафузовой въ гор. Вяткѣ.
173. 1559.	О присоеиніи 17-му пѣхотному Архангелогородскому Великаго Князя Владиміра Александровича полку похода за военное отличие.
181. 1593.	Объ утвержденіи рисунка, описанія и правилъ нагруднаго знака по случаю исполнившагося 1 сентября 1911 года столтія со дня учрежденія Архангельской Ломоносовской мужской гимназіи.

ошшошошошошо

Смолокурный промыселъ Важской области и мѣры къ его упорядоченію.

4 марта 1911 года по порученію крестьянъ кустарей-смолокуровъ, проживающихъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ Архангельской и Вельскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи, я обратился съ ходатайствомъ въ Главное Управленіе Земледѣлія и Землеустройства утвердить уставъ „Важской торгово-промышленной артели кустарей-смолокуровъ“, предоставить названной артели основной капиталъ на устройство заводовъ и назначить инструктора по смолокуренію. Для крестьянъ, названныхъ выше уѣздовъ, смолокуреніе и связанныя съ таковымъ дѣяніемъ сѣры, скисидара и другихъ продуктовъ смолкуренія является однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ существованія. Хотя боишинство отчасти по недостатку удобныхъ земель, а главнѣйшмъ образомъ по природнымъ климатическимъ условіямъ не можетъ пропитать населеніе; отъ смолокурнаго же промысла, который, благодаря близости черезъ Архангельскъ заграничнаго рынка и обширному запасу лѣсного матеріала, прочно обосновался на мѣстахъ, всецѣло зависитъ благосостояніе свыше 4000 семействъ или свыше 20000 душъ жителей названнаго района. Такимъ образомъ падежіе дѣлвъ на продукты этого промысла равносильно по вліянію своему неурожаю въ чисто земледѣльческой области.

Смолокурениемъ промысломъ занимается въ Важскомъ районѣ почти все населеніе, обитающее въ слѣдующихъ волостяхъ: Усть-Вельской, Кулово-Покровской, Левиньевской, Вельскаго уѣзда, Вологодской губерніи, а также въ Благовѣщенской, Ровдинской, Липовской, Верхо-суландской, Усть-Паденгской, Велико-Николаевской, Яскогорской, Предтеченской, Тарнианской и другихъ волостяхъ, Шенкурскаго уѣзда, Архангельской губерніи. Объ размѣрахъ этого промысла можно судить изъ нижеслѣдующей таблицы вывоза продуктовъ смолокурения и сухой перегонки дерева изъ Архангельскаго порта—смолы и пека.

Вывозъ смолы и пека изъ Архангельска (согласно издаваемой въ Архангельскѣ биржевымъ комитетомъ „Вѣдомости товаровъ, отправляемыхъ изъ Архангельскаго порта“) за границу съ 1901 по 1910 г.г. въ бочкахъ былъ слѣдующій:

Года.	С м о л ы .		П е к а .	
	Бочекъ.	1/2 бочекъ.	Бочекъ.	1/2 бочекъ.
1901	64.780		13.969	
1902	72.567	—	13.547	—
1903	64.716		10.305	
1904	56.999		15.357	
1905	72.227		12.429	
1906	63.196		12.517	
1907	86.283		23.334	
1908	58.701		22.732	
1909	43.751	1759	11.872	
1910	68.219	2557	17.153	537
Въ среднемъ за 10-лѣтіе ¹⁾	65.143		15.371	

Кромѣ того, въ Важскомъ районѣ ежегодно добывается около 100.000 пудовъ сырого скипидара и около 70.000 пудовъ живицы.

Принимая во вниманіе, что казна и удѣль (смолокурение производится исключительно въ ихъ лѣсахъ) взимаютъ пошлины по восьми—десяти коп. за каждую бочку смолы, по пятнадцати коп. за пудъ пека, по двѣнадцати коп. за пудъ скипидара и по пятнадцати коп. за пудъ живицы, ясно, что отъ этого промысла вѣдомство государственныхъ имуществъ и удѣльное вѣдомство получаютъ ежегодно доходу, какъ видно изъ нижеприведенной таблицы, около 118.000 рублей.

Доходы казны и удѣльнаго вѣдомства отъ смольнаго промысла въ Важской области въ среднемъ за 10 лѣтъ были слѣдующіе:

Смолы	65.000 бочекъ по 80 коп. —	52.000 руб.
Пека	15.371 бочекъ или	
	230.000 пудовъ по 15 коп. —	34.500 руб.
Скипидару	100.000 пудовъ по 12 коп. —	12.000 руб.
Сѣры	10.000 пудовъ по 15 коп. —	9.000 руб.
Матеріалъ бочекъ		
подъ смолу и пекъ		10.500 руб.

По Важской области . 118.000 руб.

¹⁾ Эти количества смолы и пека добыты въ Важскомъ районѣ. Кромѣ того съ С.-Двины изъ Сольвычегодскаго и Шенкурскаго уѣздовъ смола направляется ежегодно на внутренніе рынки—Волгу и въ С.-Петербургъ въ количествѣ отъ 10 до 15 тысячъ бочекъ. Каждую бочку смолы надо считать за восемь пудовъ чистой смолы, каждую бочку пека въ 15 п. пека.

Кромѣ того, въ 2) Сольвычегодскомъ уѣздѣ,
гдѣ сосредоточено до $\frac{1}{10}$ производства . . . 11.800 руб.

По Сѣверу всего приблизительно . . . 129.800 руб.

Между тѣмъ, несмотря на такое громадное значеніе этого промысла для населенія и относительно значительные размѣры доходовъ, приносимыхъ имъ казѣ, до сихъ поръ этотъ промыселъ не пользовался почти никакою существенною поддержкою со стороны правительства.

Прежде всего смолокурамъ при сбытѣ товаровъ приходится считаться со скупщиками и посредниками всѣхъ родовъ и видовъ, черезъ руки которыхъ проходятъ товары прежде, чѣмъ попадаютъ на заграничные и на внутренніе рынки. Чтобы показать, какъ дорого обходятся населенію услуги этихъ посредниковъ, я укажу на примѣры 1910 года—последняго года передъ зарожденіемъ артельныхъ начинаній въ Важскомъ районѣ. Въ этомъ году смола стоила на лондонскомъ рынкѣ 8 руб. 90 коп. за бочку на наши деньги; между тѣмъ смолокуровъ скупщики рассчитывали по 2 руб. 40 коп. за бочку. Всѣ необходимыя расходы: доставка, пошлина, сдача на корабль, фрахтъ до Лондона на капиталъ и возможная утечка никакъ не выше стоила 3 руб. 10 коп. Такимъ образомъ въ этомъ году скупщики и посредники положили къ себѣ въ карманъ по 3 руб. 40 коп. за бочку.

До возникновенія артелей въ среднемъ скупщики и экспортеры платили крестьянамъ 1 р. 71 к., и оставляли себѣ за свои услуги по посредничеству 2 р. 32 к. съ бочки 3).

Такимъ образомъ изъ денегъ, выручаемыхъ за производимую смолокурами смолу, лишь меньшая половина при господствѣ скупщиковъ остается у самихъ крестьянъ производителей. Другая, большая половина остается у посредниковъ.

Это еще не все. Населеніе находится въ экономической кабалѣ у скупщиковъ, заставляющихъ брать населеніе въ уплату за разнаго рода товары, предметы первой необходимости, обчитывая, обвѣшивая крестьянъ на этихъ товарахъ и заставляя принимать ихъ по высокой

3) Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ сосредоточено около $\frac{1}{10}$ всего сѣвернаго смолокуренія. Продукты, получаемые отъ смолокуренія въ этомъ уѣздѣ, идутъ почти исключительно на внутренний рынокъ, почти не конкурируя съ нашимъ производствомъ и въ дальнѣйшемъ изложеніи въ расчетъ не принимаются.

3) По собраннымъ мною даннымъ за послѣдніе 27 лѣтъ. Цѣны на смолу въ Важскомъ районѣ и въ Лондонѣ съ 1875—1901 г.г. были таковы:

Періодъ до возникновенія артелей.

Года.	Цѣна въ Важскомъ районѣ (смолокурамъ).	Пошлина, сдавъ, бракъ, погрузка на корабль и доставка въ Лондонъ (фрахтъ).	Цѣна на смолу въ Лондонѣ.	Стоимость услугъ посредниковъ.	Количество вывезенной изъ Архангельска смолы въ бочкахъ.
1875	1.80	3.10	8.88	3.98	99420
1876	1.80	—	9.36	4.46	75141
1877	1.90	—	8.34	3.34	100800
1878	1.60	—	7.35	2.65	8984
1879	1.10	—	5.95	1.76	63978
1880	1.30	—	7.42	3.02	8708
1881	1.50	—	7.53	2.93	82056
1882	2.50	—	8.82	3.22	110665
1883	2.10	—	7.69	2.49	111426
1884	1.90	—	6.79	1.79	87804
1885	1.70	—	6.18	1.38	85180
1886	1.20	—	5.46	1.16	75481

оцѣнкѣ, скупщики же уменьшаютъ причитающуюся смолокурамъ долю.

Такое положеніе заставило крестьянъ объединиться для совмѣстнаго сбыта непосредственно за границу своихъ продуктовъ въ артели. Возникновеніе этихъ артелей относится къ 1901 году. О томъ, насколько своевременно и необходимо для крестьянъ было возникновеніе артелей, показываетъ слѣдующая табличка развитія артельныхъ предприятий.

Въ 1902 г. въ артеляхъ состояло	90 чел.,	выработавшихъ	1784	бочки
” 1903 ” ” ” ”	126 ”	”	2560	”
” 1904 ” ” ” ”	176 ”	”	3517	”
” 1905 ” ” ” ”	990 ”	”	18068	”
” 1906 ” ” ” ”	1550 ”	”	31521	”

Значеніе этихъ артелей для населенія будетъ ясно изъ слѣдующихъ цифръ.

Съ 1875 года по 1901 годъ, когда каждый смолокуръ продавалъ свою смолу отдѣльно скупщикамъ, онъ выручалъ въ среднемъ по 1 р. 71 коп. за бочку. Съ 1902 года по 1906 годъ артельщиками за бочку выручалось по 3 р. 30 коп. ⁴⁾ почти вдвое больше прежняго.

Такое развитіе артелей стало возможнымъ прежде всего благодаря посвященному содѣйствію удѣльнаго вѣломства, открывшаго артелямъ кредитъ подъ вырабатываемую смолу. Благодаря этому кредиту, для артелей явилась возможность выдавать смолокурамъ (суду съ начала зимы, когда начинается выкурка смолы до середины лѣта, когда таковая приплавляется въ Архангельскъ и грузится тамъ на суда. Изъ этого же кредита оплачивался сплавъ и отерочивалась таковая стоимость за смолу и бочки. Кредитъ покрывался изъ суммъ, вырученныхъ за смолу.

Въ 1906 году удѣлъ прекратилъ выдачу суду артелямъ подъ смолу. Тѣмъ не менѣе артельные навыки, создавшіеся за шесть лѣтъ существованія артелей, сохранились; смолокуры остались сплоченными въ артели по отдѣльнымъ обществамъ, и хотя самостоятельная продажа артельныхъ товаровъ за границу не имѣла уже мѣста, все же скупщикамъ и экспортерамъ приходилось покупать товаръ не у отдѣльныхъ распыленныхъ смолокуровъ, а у крестьянскихъ обществъ, организо-

1887	1.20	—	5.34	1.04	71132
1888	1.15	—	4.86	61	73789
1889	1.80	—	7.15	2.25	91102
1890	1.80	—	7.71	2.81	113446
1891	1.30	—	6.36	1.96	84219
1892	1.40	—	5.73	1.23	92625
1893	1.30	—	5.19	79	76663
1894	1.15	—	5.28	1.63	73854
1895	1.90	—	6.96	1.96	74383
1896	1.70	—	6.96	2.16	76776
1897	1.30	—	6.48	2.08	71117
1898	1.80	—	8.17	3.27	63783
1899	2.80	—	8.88	2.98	89360
1900	2.40	—	8.90	3.90	74483
1901	2.80	3.10	8.88	2.98	67480
Средняя за 27 лѣтъ	1.71	3.10	7.13	2.32	83931

⁴⁾ Стремясь конкурировать съ артелями, скупщики вынуждены были платить смолокурамъ, не вшедшимъ въ артель, почти тѣ же цѣны, какія выплачивала артель своимъ членамъ.

ванныхъ въ артель по продажѣ. Этому обстоятельству надо приписать то, что, несмотря на отсутствіе общей организаціи артельного сбыта смолы смолокуры выручали въ 1907, 1908 и 1909 годахъ въ среднемъ по 2 руб. 60 коп. за бочку.

Къ 1909 году артели составили себѣ значительное и солидное имя въ торговомъ мірѣ. Имъ удалось создать себѣ кредитъ въ русскомъ для внѣшней торговли банкѣ и, такимъ образомъ, возобновилась артельная дѣятельность по экспорту своихъ товаровъ непосредственно за границу и удалось выручить для смолокуровъ въ прошломъ году (1910 г.) отъ 3 руб. 50 коп. до 4 руб. за бочку.

Въ 1911 году русскій для внѣшней торговли банкъ открылъ артелямъ кредитъ до 200000 рублей и почти двѣ трети всей вывозимой изъ Архангельска смолы сосредоточено въ рукахъ артелей (около 40000 бочекъ изъ ожидаемыхъ 60000—70000). Продажа смолы поручена банку.

Въ томъ году, благодаря сосредоточенію въ рукахъ артелей около двухъ третей вывоза, уже конкурирующіе съ артелью скупщики даютъ до 4 рублей за бочку. Цѣны, по которымъ рассчитаетъ своихъ членовъ артель сама, еще не опредѣлились.

Такимъ образомъ, влияніе совмѣстнаго сбыта добываемой смолы не ограничивается только тѣмъ, что въ рукахъ населенія остается прибыль посредниковъ. Концентрируя въ своихъ рукахъ сбытъ смолы, артель оказывается въ состояніи повышать цѣны на этотъ продуктъ на мировомъ рынкѣ.

Смола поступаетъ на мировой рынокъ изъ нашего района, Сѣверо-Западнаго края, изъ Швеціи, Финляндіи и Соединенныхъ Штатовъ.

Шведская и финляндская смола, благодаря культурнымъ методамъ полученія ея, выработаннымъ при содѣйствіи ряда инструкторовъ, приглашенныхъ смолокурами 70 годовъ, отличается высокимъ качествомъ. Она котируется въ настоящее время на лондонской биржѣ по 32 съ половиной шиллинга за бочку, т. е. на 10 шиллинговъ или 4 руб. 75 коп. на бочку дороже нашего. Потребляется она тамъ, гдѣ къ смолѣ предъявляются особо высокія требованія.

Къ тому же, благодаря цѣлому ряду условий, прежде всего уменьшенію лѣсовъ въ Финляндіи, производство означенной смолы съ каждымъ годомъ уменьшается и на нашей обязанности лежитъ своей смолой замѣнить недостающее количество финляндской смолы, что видно изъ нижеприведенной таблицы.

Насколько сократилось производство смолы въ Финляндіи, судя по ея вывозу, въ Швеціи, Соединенныхъ Штатахъ и др. иностранныхъ государствахъ, судя по ввозу въ Англію съ 1900—1909 г.г., ясно видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Года.	Вывозъ изъ Финляндіи ⁵⁾ .	Ввозъ въ Англію изъ Швеціи, Соед. Штатовъ и др. иностран. госуд.
1899	690.800 пуд.	213 000 пуд.
1900	520.500 „	240.000 „
1901	531.000 „	210.000 „

⁵⁾ Свѣдѣнія по Финляндіи взяты изъ статистическихъ ежегодниковъ, издаваемыхъ центральнымъ статистическимъ бюро Финляндіи, а по Англіи изъ парламентскихъ статистическихъ ежегодниковъ. Trades Navigatin, при чемъ гектолитры приняты равными 6,1-ой пуда, а — cwt. — 3 пуда.

1902	554 000	»	222.000	»
1903	466 000	»	151.000	»
1904	475.000	»	125.000	»
1905	302.000	»	76.000	»
1906	308 000	»	129.000	»
1907	243 000	»	83.000	»
1908	222.000	»	41.000	»
1909	180.000			Свѣдѣній нѣтъ.

Міровымъ поставщикомъ смолы является такимъ образомъ только Россія. Роль нашего района на этомъ рынкѣ выясняется изъ слѣдующей таблицы, показывающей ввозъ смолы въ Англію, ввозящей около 9/10 всего мірового потребления смолы.

Вывозъ смолы и пека изъ Архангельска и Заваднаго края за границу и ввозъ одной смолы въ Англію изъ Архангельска, Финляндіи и Заваднаго края съ 1901—1910 г.г. въ тысячахъ пудовъ былъ слѣдующій: ⁶⁾

Года.	Изъ Архан-гельска.	Изъ Заваднаго края.	%	Ввозъ смолы въ Англію.		
				Изъ Архан-гельска.	Изъ Финляндіи и Заваднаго края.	%
1901	824	256	76 ⁰ / ₁₀₀	545	292	65 ⁰ / ₁₀₀
1902	892	153		630	189	
1903	768	194		543	274	
1904	771	369		484	189	
1905	872	458		691	213	
1906	787	343		527	212	
1907	1177	166		726	151	
1908	911	162		478	112	82 ⁰ / ₁₀₀
1909	540	150		340		Свѣдѣній
1910	924	135	87 ⁰ / ₁₀₀	547		нѣтъ.

Въ 1909 году незначительный экспортъ изъ Архангельска объясняется пожаромъ на смольномъ буявѣ. Сгорѣло около 360 тыс. пудовъ смолы и пека.

Такимъ образомъ, нашъ районъ далъ въ 1910 году 87⁰/₁₀₀ всей вывозимой изъ Россіи смолы; изъ всей смолы, доставляемой на главный міровой рынокъ—въ Англію—нашъ районъ представилъ въ 1908 году 82⁰/₁₀₀ всего ввозимаго количества.

Объединивъ въ своихъ рукахъ производство смолы въ Важскомъ районѣ, артель можетъ, такимъ образомъ, диктовать цѣны на Лондонскомъ и континентальномъ рынкѣ. Самое главное—артель и только она одна можетъ установить нормировку производства,—а равнымъ образомъ бороться съ самымъ главнымъ бичемъ смольнаго дѣла, съ перепроизводствомъ.

Дѣло въ томъ, что наша смола имѣетъ ограниченный, строго опредѣленный сбытъ ⁷⁾. Я указывалъ уже, что производство смолы во

⁶⁾ Свѣдѣнія взяты изъ „Обзора внѣшней торговли Россіи“, архангельскихъ экспортныхъ листовъ и англійскихъ парламентскихъ отчетовъ.

⁷⁾ Надо замѣтить, что, впрочемъ, какъ разъ послѣдніе 3—4 года наша смола нашла новаго очень значительнаго и все растущаго потребителя. Она стала идти на химическіе заводы, главнымъ образомъ, Германіи, гдѣ изъ нея путемъ фракціонированной ея дистиллировки получается рядъ цѣнныхъ химическихъ продуктовъ. Есть многія основанія предполагать, что дальнѣйшее развитіе этой промышленности создастъ полный переворотъ въ смольномъ дѣлѣ въ смыслѣ громаднаго повышенія спроса на смолу.

вѣхъ другихъ районовъ ежегодно регулярно уменьшается и главнымъ поставщикомъ мирового рынка является Архангельскій край. Мировой рынокъ можетъ дать хорошія цѣны на смолу только въ томъ случаѣ, если въ Иажскомъ районѣ будетъ вырабатываться приблизительно 900.000 пудовъ смолы въ годъ, при чемъ изъ этихъ 900.000 пуд. около 400.000 пудовъ должно быть переработано на пекъ, а 500.000 или нѣсколько выше 60.000 бочекъ должно вывозиться изъ Архангельска. Если Архангельскъ вывезетъ смолы не 60.000, а хотя бы 80.000 бочекъ, то лишнія 20.000 бочекъ оважутъ такое давленіе на рынокъ, что за 80 тысячъ смолоктуры выручатъ меньше, чѣмъ за 60.000 бочекъ. Кроме того, перепроизводство смолы, перенасыщающее рынокъ, понижаетъ цѣны на смолу и на слѣдующіе годы; такимъ образомъ при самой ничтожной оцѣнкѣ самими смолоктурами своего труда, выкурка смолы становится для нихъ все-таки убыточною настолько, что многіе изъ нихъ въ концѣ разоряются и принуждены бѣжать брѣсать дѣло. Производство сокращается такъ что, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, спросъ опять превышаетъ предложеніе, цѣны растутъ вторично до новаго кризиса.

Для иллюстраціи вліянія перепроизводства смолы могутъ служить слѣдующія данныя изъ исторіи смольнаго промысла.

Въ 1882 и 83 годахъ смолоктуры получали сносныя для артельнаго времени цѣны. Экспортеры платили крестьянамъ около 2 р. 50 к. за бочку. Происходило это потому, что въ 1878—81 г. г. изъ Архангельска за границу было вывезено относительно мало для того періода смолы по 81.000 бочекъ въ годъ въ среднемъ. Подъ вліяніемъ хорошихъ цѣвъ создалось перепроизводство и въ эти два года Архангельскъ далъ по 106 тыс. бочекъ въ годъ. Слѣдствіемъ этого было то обстоятельство, что за слѣдующіе пять лѣтъ смолоктуры получали въ среднемъ по 1 р. 35 к. за бочку. Къ концу этого періода на мѣстахъ цѣна надала уже до 90 коп. за бочку. Эта цѣна, несмотря на страшную нужду смолоктуровъ, не могла оправдывать производства, и въ 1887 и 1888 году за границу было отправлено въ среднемъ всего по 72½ тысячи бочекъ. На слѣдующіе два года цѣна уже поднялась до 2 рублей, и въ 1889 и 90 годахъ смолоктуры отправили по 102 тыс. бочекъ въ годъ и тѣмъ самымъ опять испортили цѣну: съ 1891 по 1899 годъ они принуждены были въ среднемъ получать всего по 1 р. 65 коп.

Разсмотримъ внимательнѣе для полноты картины одинъ изъ вышеприведенныхъ случаевъ.

За два года 1882 и 1883 изъ Архангельска отправлено 212.000 бочекъ—на 60.000 выше нормы—для того времени нормальнымъ количествомъ надо считать около 75.000 бочекъ смолы. За эти годы заграничный рынокъ не могъ потребить этой смолы, она осталась лежать на складахъ и давила на цѣны. Въ результатѣ оказалось, что смолоктуры должны были сократить производство до 75.000 бочекъ, за выработанныя въ слѣдующіе пять лѣтъ 383.000 б. смолоктуры получили въ среднемъ лишь по 1 р. 35 коп. Если бы не было отправлено излишнихъ 60.000 бочекъ въ 1882 и 83 году, смолоктуры должны были получать по крайней мѣрѣ по 3 руб. за бочку. Такимъ образомъ, на каждой бочкѣ за пятилѣтіе 1883—88 года, смолоктуры потеряли около 1 р. 65 коп., а за все пятилѣтіе около 600.000 рублей.

Перепроизводство и связанное съ нимъ кризисы являются не только грознымъ бѣдствіемъ, разрушающимъ хозяйство и платежныя способ-

ности крѣпкаго и зажиточнаго населенія смольнаго района, оно крайне убыточно государству непосредственно.

Такимъ образомъ истребляется государственное достояніе лѣса. Чѣмъ выпускать на рынокъ излишнія 20 тысячъ бочекъ смолы и тѣмъ понижать вдвое цѣны на всѣ вывозимыя обычно 60—65000 бочекъ смолы, было бы выгоднѣе сжечь на мѣстѣ затраченные для этого лѣсные запасы.

Бороться съ этимъ страшнымъ бичемъ населенія—перепроизводствомъ—можетъ только артель смолокуровъ, которая объединитъ смолокуровъ и тѣмъ дастъ возможность нормировать производство.

Вышеназванныя функціи, сокращеніе заработка посредниковъ и экспортеровъ и нормировка отнюдь не являются единичными задачами артели. Они должны поставить собѣ еще задачи улучшенія производства.

Мы указывали уже выше, что финляндская и шведская смола котируется на Лондонскомъ рынкѣ на 10 шиллинговъ дороже нашей. Происходить это, конечно, не потому, что эта смола по какимъ нибудь основнымъ свойствамъ лучше нашей. Наоборотъ, наша смола, вырабатываемая изъ осмола, по богатству терпентиномъ и консервирующими составными частями не ниже финляндской и шведской. При семъ изъ прилагаемой сравнительной таблицы цѣнъ на архангельскую и финляндскую смолу за послѣдніе 65 лѣтъ на Лондонскомъ рынкѣ усматривается, что до 1875 года наша смола котировалась выше финляндской; цѣны сравнялись въ 1875 году, когда финляндцы стали при помощи инструкторовъ улучшать качество своей смолы и съ тѣхъ поръ установилось, что за финляндскую—лучшую смолу, англійскій рынокъ платитъ все дороже и дороже сравнительно съ нашей.

Ниже приводится сравнительная таблица цѣнъ на Архангельскую и Финляндскую смолу съ 1845 по 1911 г. въ рубляхъ за бочку на Лондонскомъ рынкѣ по биржевымъ котировкамъ.

(Изъ англійскихъ журналовъ).

Года.	Архангель- ская.	Финлянд- ская.
1845	8.16	8.16
1855	17.28	14.40
1865	9.72	7.68
1875	8.88	8.88
1876	10.32	12.96
1877	10.08	10.56
1878	7.92	9.72
1879	6.24	8.88
1880	8.16	8.64
1881	6.72	8.64
1882	10.08	10.08
1883	7.82	11.04
1884	7.20	11.52
1885	6.24	10.68
1886	5.90	10.36
1887	5.28	7.20
1888	5.04	7.44
1889	6.24	10.32
1890	8.16	12.24
1891	6.72	9.60

(Изъ англійскихъ журналовъ).

Года.	Архангель- ская.	Финлянд- ская.
1892	5.76	9.12
1893	5.52	8.88
1894	5.04	9.50
1895	6.24	10.08
1896	7.20	9.12
1897	6.24	9.36
1898	6.72	10.08
1899	8.64	12.24
1900	8.92	12.24
1901	8.88	13.68
1902	8.22	13.20
1903	7.52	10.11
1904	8.04	11.75
1905	8.52	11.75
1906	8.76	12.22
1907	8.50	11.28
1908	6.61	11.28
1909	7.08	12.44
1910	9.45	14.10
1911	10.40	15.04

Къ сожалѣнью, въ нашей литературѣ нѣтъ совершенно никакихъ данныхъ о томъ, какимъ путемъ удалось финляндцамъ достигнуть такихъ блестящихъ результатовъ. Столь важнаго для русскихъ смолокуровъ изученія или хотя бы обследованія близкаго по климатическимъ и инымъ условіямъ финляндскаго смолянаго промысла не было произведено вѣсѣ. Какъ извѣстно, съ 1870 года финляндскіе производители стали принимать мѣры къ улучшенію техники производства. Была создана организація специалистовъ химиковъ инструкторовъ по два на каждый округъ, обвѣзавшихъ смолокуровъ и вводявшихъ новые методы сухой перегонки дерева.

Въ то время, когда финляндцы и шведы приняли всѣ мѣры къ улучшенію смолянаго промысла, у насъ, на Сѣверѣ Россіи, условія производства сохранились въ архаическомъ видѣ. Единственная забота правительства о смоляномъ промыслѣ выразилась въ учрежденіи еще 200 лѣтъ тому назадъ института обракованія смолы и пека въ Архангельскомъ портѣ. Это совершенно отжившее учрежденіе, какъ я уже имѣлъ честь доказывать въ своей докладной запискѣ, поданной мною господину министру финансовъ въ 1903 году, находится до сихъ поръ въ томъ же неудовлетворительномъ видѣ. Смолокуръ не имѣетъ никакихъ основаній улучшать продуктъ, такъ, чтобы онъ былъ лучше обычно направляемаго въ Архангельскъ товара, ибо все равно лучшая смола утонетъ въ общей массѣ одинаково обракованнаго въ порту товара. Лишь бы прошло у браковщика, а также и руководствуясь этимъ, смолокуры сплошь да рядомъ подмѣшиваютъ воду къ смолѣ (ботають), песокъ и проч., загоняють въ бочки плахи для уменьшенія емкости бочекъ и т. д. Эту фальсификацію продукта въ конечномъ счетѣ учитываетъ заграничный покупатель. Въ концѣ концовъ смолокуру же приходится оплачивать и рискъ покупателя за фальсификацію и расходы по очисткѣ смолы и провозъ до заграничнаго рынка воды и примѣсей.

Бороться съ фальсификаціей, улучшить качество продукта и поднять его цѣнность за границей до уровня цѣнъ на финляндскую и шведскую смолу можетъ только артель смолокуровъ.

Для этого она должна:

а) учредить должность спеціалиста техника-инструктора, который вволилъ бы улучшенные методы производства смолы, скипидара и другихъ отраслей въ смоляномъ дѣлѣ.

б) Слѣдить за производствомъ своихъ членовъ, не допуская къ вывозу фальсифицированныхъ продуктовъ, и налагая взысканія на своихъ членовъ за фальсификацію.

г) Поставить рядъ небольшихъ заводовъ для очистки смолы и переработки ее въ высшіе сорта и переварки въ пекъ.

д) Поставить нѣсколько механическихъ бондарокъ для доставленія смолокурамъ прочныхъ и крѣпкихъ бочекъ.

Я остановлюсь нѣсколько подробнѣе на послѣднемъ пунктѣ.

Главная часть смолы до сихъ поръ доставляется къ Архангельску въ наскоро сколоченныхъ самими кустарями примитивныхъ самодѣльныхъ бочкахъ. Уже это обстоятельство служитъ весьма значительнымъ препятствіемъ для улучшения качества смолы. Лучшая смола—болѣе жидка по своей консистенціи; далѣе, она не содержитъ нисколько воды. Такая смола не можетъ доставляться въ той посудѣ, какую до сихъ поръ еще довольствуются смолокуры. Въ этихъ самодѣльныхъ бочкахъ, несмотря на значительное содержаніе воды въ смолѣ, не дающей боч-

камень осыхаться, несмотря на относительную густоту ботаница все таки вытекает непронизводительно и теряется во время сплава и по пути въ Лондонъ никакъ ни мѣнѣе 10% товара. Для улучшенія качества смолы смолокурамъ прежде всего нужны лучшія бочки. Доставка такихъ бочекъ смолокурамъ должно быть одной изъ задачъ артели.

Всю важность хорошей окуперки для нашей архангельской смолы сознавалъ еще Петръ Великій, который въ свое время въ качествѣ назидательнаго образца прислалъ въ Архангельскъ изъ Финляндіи бочку Выборгскаго типа. Эта образцовая бочка одно время хранилась въ канцеляріи вице-губернатора, который въ то время завѣдывалъ казенной монополіей по продажѣ смолы.

Теперь эта историческая бочка пропала безслѣдно. Современный же институтъ бракованія никакого вниманія на качество бочекъ не обращаетъ, а посему, у насъ, выработался свой собственный типъ бочки, обуславливающей столь разорительную пятнадцатипроцентную утечку въ то время, какъ бочки финляндскаго типа за этотъ періодъ даютъ только одинъ процентъ и заграничній пустыя бочки финляндскаго типа поступаютъ подъ наливъ газовой смолы, тогда какъ наши архангельскія бочки плутъ на растовку.

Все это побуждаетъ къ вопросу о бочкахъ отнестись съ особымъ вниманіемъ и для устранения тѣхъ недостатковъ, которыми изобилуютъ наши бочки единственнымъ средствомъ является хорошо оборудованный бондарный заводъ.

А. Малаховъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Крестьянская семья и „семейная собственности“ въ Архангельской губерніи.

(Продолженіе См. № 19-й «Извѣстій» за 1912 г.).

Глава пятая.

Права и обязанности зятя пріймака*. Основная цѣль такого пріема въ семью. Пріемъ посторонняго на правахъ родного сына.

Одно изъ любопытныхъ явленій въ крестьянской жизни представляеть пріемъ зятя въ домъ на правахъ родного сына. Въ нашей мѣстности такой пріемъ представляетъ весьма распространенное явленіе, и мы находимъ не мало документовъ, которыми опредѣляются при этомъ какъ права и обязанности „зятя-пріймака“, такъ и вообще обрисовываются условія возникающей при этомъ совместной жизни между обѣими сторонами. Эти „дарственные записи“, условія „какъ-бы духовныя завѣщанія“ и пр. даютъ также интересный матеріалъ и для выясненія взаимныхъ отношеній между родителями и дѣтьми, правъ и обязанностей тѣхъ и другихъ. Будетъ поэтому уместнымъ отвести отдѣльную главу разсмотрѣнію условій, при которыхъ вступаетъ въ семью жена своей зятя пріймака. Изъ десяти актовъ подобнаго рода, о которыхъ у насъ есть данныя для Кушевской и Кехотской волостей, приведемъ одинъ наиболѣе поздняго происхожденія, за 1908 годъ, сдѣлавъ къ нему добавленія, какія находимъ въ другихъ.

„1908 г. 7 февраля. Мы нижеподписавшіеся крестьяне Верхне-Койдокурскаго общества, д. Затопяевской, Илья Ивановъ Ф. и кр. дѣр. Чухарева Василій Егоровъ С., первый съ собственнаго своего, а также жены Александры Иларіоновны и дочери Евдокіи согласія, въ присутствіи волостного правленія и нижеслѣдующихъ свидѣтелей заключили нижеслѣдующее условіе, какъ бы и духовное завѣщаніе, въ нижеслѣдующемъ: 1) съ согласія общаго со всѣхъ сторонъ мы, съ Божьяго Благословенія, возымѣли намѣреніе соединить бракомъ Вас. Ег. С. и Евд. Ив. Ф. *на правахъ зятя-пріймака*; 2) при таковомъ желаніи, я, Илья Ф., представляю будущему моему зятю-пріймаку В. С. съ моею дочерью Евдокіей вступити во владѣніе *на правахъ долгозлына* всѣмъ моимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, въ томъ числѣ и всѣми моими расписками, сначала въ половинномъ количествѣ, а потомъ, если у насъ состоятся между собою согласіе, то во всемъ полномъ, которое уже и поступитъ въ полное распоряженіе зятя-пріймака; 3) если же, живя въ общей семьѣ, между нами, родителями и зятемъ произойдетъ какое либо несогласіе, то онъ, зять, оставаясь въ домѣ хозяиномъ, долженъ во избѣжаніе ссоръ предоставить родителямъ для проживанія отдѣльный покой въ домѣ, т. е. помѣщеніе и одежду при условіи, конечно, если они не въ состояніи будутъ оказывать какую-либо помощь въ хозяйствѣ своими трудами, *при каковомъ обстоятельстве родители не имѣютъ никакого права распорядиться чьѣмъ-либо въ хозяйствѣ*; 4) такъ какъ у насъ, Ф—хъ—о чемъ я и говорю, Илья Ф.—домъ у меня нынѣ ветхій, и если будущій зять-пріймакъ С. пожелаетъ его перестроить, то я, Ф. пріятействій на это не имѣю права, а, напротивъ, обязанъ оказывать зятю помощь не только физически, если позволятъ мои силы, но и матеріально, на что я располагаю, а при перестройкѣ дома зять пріймакъ является полнымъ домовладѣльцемъ, конечно, при оказаніи мнѣ полного пособія въ продовольствіи и прочемъ необходимымъ для жизни стариковъ—чаюшихъ пѣтъ-пѣтъ и кончины, а потому продовольствіе это я должно ограничиваться лишь всѣмъ необходимымъ, но не излишествомъ, эксплуатировать (!) которымъ мы уже не въ правѣ; 5) въ случаѣ нежеланія зятя пріймака С. по вступленіи съ нашей дочерью въ бракъ проживать въ нашемъ домѣ старомъ, еще до перестройки, *то онъ лишается всякаго права на владѣніе таковымъ*; 6) принадлежанія мнѣ расписки находятся тамъ-то, которыми и можетъ пользоваться половиной при несогласіи въ семьѣ зять, а другою я самъ, И. Ф.; 7) условіе это съ обѣихъ сторонъ обязуемся соблюсти свято и ненарушимо, въ чемъ и подписуемся“ (Изъ книги сдѣлокъ и договоровъ Кехотской вол. за 1908 г.).

Зять-пріймакъ получаетъ такимъ образомъ имущество родителей его жены въ собственное распоряженіе владѣніе „навсегда“ (договорное условіе Кехот. вол. 1873), или какъ еще опредѣляется это право въ другихъ подобныхъ же актахъ—вступаетъ въ „управленіе всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ съ правомъ распоряженія имъ, какъ слѣдуетъ домохозяину“ (Кушевская вол. 1903 г.), при чемъ въ одномъ случаѣ прежняя владѣлица—вдова—оговаривается, что „по совершеніи сего обряда (т. е. брака ея дочери съ пріятейтымъ въ домѣ зятемъ) лишаетъ себя правительницею домохозяйки“ (Кехотская, 1910 г.).

Въ другой дарственной записи (1855 г.) прямо сказано, чтобы будущій мужъ дочери „по женитьбѣ, поступилъ съ нею на жительство ко мнѣ въ домъ на тѣхъ самыхъ правахъ, какъ родной сынъ... а я желаю

принять и усыновить его, а потому все свое движимое и недвижимое имѣніе дарю и представляю въ полную его собственность съ будущею женою его, а моею дочерью...

Цѣль такого принятія высказывается въ нѣкоторыхъ актахъ совершенно опредѣленно: „однимъ словомъ, В. долженъ распорядиться, *какъ родной сынъ, а за это обязанъ призывать С—ву (тещу) какъ слѣдуетъ до смерти, т. е. давать необходимое помѣщеніе съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, пищу, обувь, и одежду, а послѣ смерти похоронить по христіанскому обычаю*“ (Купевская, 1903 г.).

Въ той или иной вариациіи это повторяется почти въ каждомъ изъ подобныхъ документовъ. „Я. Ф. обязываюсь имѣть на своемъ иждивеніи родителей моей будущей жены Елены, которыхъ и не притѣснять ни въ чемъ до ихъ смерти“... (Кехотская, 1908 г.). Или въ другомъ случаѣ: „онъ, Г., по поступленіи ко мнѣ въ домъ и по полученіи всего моего имущства долженъ меня съ женою Настасьею содержать и почитать, *какъ родителей*, и по ковчинѣ нашей похоронить, какъ должно, по христіански (б. Товренская вол. 1855 г.).

Еще яснѣе это высказано въ дарственной записи 1857 г., гдѣ крестьянинъ Федоръ А. пишетъ, что послѣ смерти, годъ тому назадъ, мужа его дочери—зятя пріймака, онъ и жена сына остались „безъ всякихъ надеждъ къ поддержанію нашего дома и имущества“, почему и „возымѣлъ намѣреніе къ женѣ покойнаго сына моего Матвѣя, Парасковѣи Никифоровой принять, по женитьбѣ на дочери моей Парасковѣи въ домъ нашъ отставнаго унтеръ-офицера М. Л. *для поддержанія хозяйства, съ тѣмъ, чтобы ему, Л—ву, меня, А—ва, поддержать и приютить, пропитывать, обувать и одѣвать и все мнѣ въ жизни моей вспомошествованіе до конца жизни моей дѣлать*“ (б. Товренская вол. 1857..)

Ясно, что право на все имущество передается съ совершенно опредѣленной цѣлью, при соблюденіи извѣстныхъ условій, и въ полномъ своемъ объемѣ должно сохраняться лишь до тѣхъ поръ, пока выполняются указанныя условія. Въ дарственной 1874 года награжденіе *ослыма* имуществомъ является какъ бы послѣдствіемъ вышолненной обязанности пропитанія зятемъ родителей жены до самой ихъ смерти, въ чемъ они не сомнѣваются. Въ большинствѣ же случаевъ родители заранѣе дѣлають оговорку, въ чемъ должны заключаться права и обязанности принимаемаго въ домъ зятя, если по какимъ либо обстоятельствамъ совмѣстное проживаніе ихъ окажется „неудобнымъ“ или между ними возникнутъ „несогласія“. Но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ, какъ мы видѣли выше изъ приведеннаго условія 1908 г., зять оставаясь въ домѣ хозяиномъ, все же обязанъ дать родителямъ жены помѣщеніе съ отопленіемъ и содержаніемъ. Иногда родители обязываются „пока есть силы, помогать зятю-пріймаку во всѣхъ предметахъ улучшенія хозяйства“ и даже помогать въ уплатѣ принятыхъ имъ долговъ, „а когда силъ нашихъ не будетъ, *что и будетъ доказано*, то всѣ уплаты долговъ, подати и прочихъ обязательствъ долженъ будетъ уплачивать зять-пріймакъ, какъ пріпавшій въ свое владѣніе все имущество“.

Возможенъ, однако, случай, когда зять-пріймакъ не желаетъ не только проживать въ домѣ родителей жены, но и вести переданное ему хозяйство—тогда онъ теряетъ всякое право на владѣніе имуществомъ до ихъ, родителей, смерти, кромѣ лишь благопріобрѣтеннаго, что въ случаѣ смерти и должно быть доказано“ (Кехотская в., 1908 г.).

Только что приведенное условіе заключено съ крест. Новгородской губерніи, занимающимъ какую-то должность, такъ какъ въ немъ, между прочимъ, оговорено, что если онъ будетъ переведенъ на службу въ другое мѣсто, то обязывается „высылать деньги родителямъ моей жены для поддержанія нашего хозяйства, какъ хозяинъ этой семьи и имущества, а въ противномъ случаѣ я подлежу взысканію поддержки судебнымъ порядкомъ, независимо отъ того, что я обязываюсь давать своевременно средства на продовольствіе и одежду родителей моей будущей жены“.

Трудно, кажется, выразить болѣе ясно чисто-хозяйственный характеръ вступленія зятя-пріймака въ семью родителей его жены. Но еще болѣе опредѣленно выясняется матеріальная подоплека такихъ „дарственныхъ записей“ и „завѣщаній“ въ тѣхъ случаяхъ, когда одинокіе старики, не имѣющіе дѣтей, принимаютъ въ домъ совершенно посторонняго имъ человѣка, которому и предоставляютъ „все движимое и недвижимое имущество въ полное его распоряженіе“. Здѣсь также совершенно категорически высказывается, что дѣлается это „для поддержанія старости лѣтъ нашихъ“, такъ какъ въ тѣхъ дѣтей и другихъ родственниковъ, которые могли бы „при старости нашихъ лѣтъ поддержать и приютить, пропитывать, обувать и одѣвать и все намъ въ жизни нашей вспомошествованіе до конца жизни нашей дѣлать“. Имущество передается именно „съ тѣмъ, что онъ (такой то) изъ принятаго всего въ свое распоряженіе долженъ мѣня съ женой и матерью моею *содержать и почитать, какъ своихъ родителей*, до самой нашей смерти давать намъ приличное по крестьянскому нашему быту пропитаніе и одежду и ничѣмъ не обижать“. И такъ-же, какъ при приѣмѣ зятя, такой какъ бы приѣмный сынъ, взявшій имущество въ свое распоряженіе, въ случаѣ возникшихъ несогласій обязуется дать своимъ приѣмнымъ родителямъ помѣщеніе и отопленіе, приютить ихъ, дать отсыпной хлѣбъ, „сколько законъ велитъ“.

Со своей стороны они обязуются „не прекословить ему въ хозяйствѣ и „безъ дозволенія его не должны производить никакихъ вещей (т. е. ничѣмъ не распоряжаться). „Наконецъ, какъ и зять-пріймакъ, послѣ смерти своихъ приѣмныхъ родителей, онъ получаетъ все ихъ имѣніе „въ свое полное и собственное владѣніе“, при чемъ также дѣлается оговорка, что „никому изъ родственниковъ ни во что не вступаться“, потому что имъ не принадлежитъ, а все наше собственное и нами приобрѣтенное“. Въ одномъ изъ такихъ актовъ прибавлена фраза, точный смыслъ который мы не беремся объяснить: „а если кто вступится, то за *прошеніемъ подѣ клятвой*, потому что все наше имѣніе прижито собственными своими трудами“ (Изъ книги договоровъ и сдѣлокъ б. Товренской вол. за 1855 г. и 1858 г.).

Одна изъ дарственныхъ, на которую мы уже ссылались, даетъ подробное указаніе относительно порядка наследованія переданнаго зятю-пріймаку имущества. Приведемъ цѣлкомъ относящееся сюда мѣсто:

„Въ случаѣ смерти С—ой (вдовы, принявшей въ домъ зятя В.) все имущество ея должно поступить В—у и родственники С—ой въ таковое вступаться не будутъ и не должны; въ случаѣ же смерти В., какъ имущество его, такъ и имущество С—ой поступаетъ въ пользу жены В. и дочери С—ой, а въ случаѣ смерти и послѣдней дѣтямъ отъ ея, и въ таковое родственники В хъ вступаться также не будутъ и не должны. На случай-же, если дѣтей отъ упомянутой Анны В—ой—С—ой не будетъ, то при жизни самого В. *имущество поступаетъ ему съ тѣмъ, что*

въ случаѣ нахожденія въ это время, Афімы С—ой (вдовы) въ жизни, В. долженъ признавать послѣднюю, какъ сказано выше (г. о. призравать до смерти ея, давая необходимое помѣщеніе, отопленіе и пропитаніе“). (Кушевская вол., 1903 г.).

Слѣдовательно, послѣ смерти пріемныхъ родителей наследуетъ зять, а послѣ него жена его, ихъ родная дочь и послѣ смерти дочери—ея дѣти; если-же дѣтей нѣтъ, то при жизни зятя имущество переходитъ къ нему съ обязательствомъ пропитанія и призрѣнія родителей, если они еще живы до самой ихъ смерти.

Ниже мы будемъ имѣть возможность сравнить порядокъ наследованія въ этомъ случаѣ съ наследованіемъ дѣтей, и иныхъ членовъ семьи.

Нужно замѣтить еще, что иногда поступаютъ въ „пріймаки“ не только къ бездѣтнымъ родителямъ, но есть случаи, что вдова, оставшись съ малолѣтними дѣтьми, принимаетъ къ себѣ въ домъ взрослого работника на правахъ какъ-бы управителя и домохозяйки. Въ Вознесенскомъ волостномъ судѣ дважды разбирались любопытное дѣло, разыгравшееся на такой почвѣ. Мать жаловалась на сына, что воспитала его, оставшагося послѣ смерти отца сиротой на пятомъ году, въ помощь себѣ приняла „въ пріймаки“ другого крестьянина, а теперь сынъ гонитъ ее изъ дому. Она же вышла замужъ за пріятого въ домъ крестьянина, и иной усальбы, кромѣ оставшейся отъ перваго мужа, она не имѣетъ. Судъ постановилъ: обязать Ивана П. (сына) не притѣснять мать свою, съ семьей проживать въ общемъ домѣ, а въ случаѣ тѣсноты найти для себя помѣщеніе. Домъ признать *общимъ имуществомъ всѣхъ троихъ*—матери, сына и вотчима, который здѣсь живетъ болѣе 20 лѣтъ и имѣетъ право на землю.—Это-же дѣло разбиралось затѣмъ вторично въ судѣ, и *усадьба подъ домомъ* умершаго Федора П. была признана за Иваномъ Невѣровымъ, но построить новый домъ онъ можетъ лишь по заключеніи сдѣлки съ матерью и вотчимомъ или-же по достиженіи того времени, когда въ домѣ этомъ нельзя будетъ проживать.

Изъ этого случая мы можемъ заключить, что „пріймакъ“ при дѣтяхъ мужского пола не имѣетъ правъ на имущество, такъ какъ даже по отношенію къ матери и вотчиму было признано за ними условное право на домъ, земля же подъ домомъ—привающейся сыну.

Вообще мать можетъ „усыновить“ кого либо лишь при неимѣніи родныхъ сыновей, хотя-бы и отдѣленныхъ, а также и отецъ, поскольку высказывались объ этомъ сами крестьяне. При этомъ, если жена мало жила съ мужемъ (примѣрно, менѣе 10 лѣтъ), то она не можетъ усыновить посторонняго—наслѣдники не дозволяютъ. Миѣ пришлось слышать про одинъ случай, когда сынъ, выросши, вовсе выгналъ вонъ изъ дому вотчима, и послѣдній, вмѣстѣ съ матерью его, перешли въ избушку, сынъ же остался жить въ домѣ. Но, повидимому, это все-же исключительный случай, такъ какъ обычно на пасынка, какъ мы видѣли выше, возлагается та-же обязанность пропитанія родителей, какъ и на родныхъ дѣтей.

Глава шестая.

Права дѣтей въ нераздѣльной семьѣ.
Способы раздѣла и перехода имущества.
Имущественныя отношенія между братьями.
Положеніе сестеръ при братьяхъ.

Пока дѣти живутъ въ семьѣ родителей, они, какъ общее правило, не имѣютъ отдѣльной собственности. Приобрѣтать что нибудь *для себя* они не могутъ—все заработанное ими поступаетъ въ общую семейную собственность. Однако, изъ этого „общаго правила“, есть не мало исключеній.

Прежде всего—дареное и унаслѣдованное имущества. „Дареное“, по словамъ крестьянъ, „не отнимается и не продается“, хотя-бы даже и въ случаяхъ крайней нужды, безъ согласія его собственника. Въ одномъ изъ приговоровъ Богоявленско-Ухтоостровскаго общества, между прочимъ, сынъ, въ отвѣтъ на жалобу отца сходу, что онъ взялъ изъ дому и заложилъ тулупъ, пальто, лошадиную сбрую и хлѣбъ, объясняетъ, что платя онъ дѣйствительно взялъ, потому что оно его, лошадиная сбруя дана ему тестемъ, которую тотъ и взялъ обратно, а хлѣба онъ не бралъ и т. д. (Приговоръ Бог.-Ухт. с. об-ва блд 1797 г.).

Возможно, что упомянутая сбруя дана была дѣйствительно на время, но возможно, что сынъ, для большей безопасности, передалъ ее самъ тестю или уговорился съ нимъ заранѣе относительно ея. Носильная-же одежда, конечно, считается собственностью того лица, которое пользуется ею постоянно. Но если бы дѣти вздумали реализовать эту собственность, то рисковали-бы остаться раздѣыми, такъ какъ взять средствъ на приобретение другой неоткуда безъ согласія родителей и другихъ членовъ семьи.

Однако, можно встрѣтить не мало указаній, что дѣти имѣютъ свою собственность и помимо дареная и унаслѣдованнаго. Хотя предполагается, что всѣ заработанныя деньги поступаютъ въ общую семейную собственность, но въ дѣйствительности дочь или сынъ далеко не всегда и не все заработанное ими отдаютъ въ семью. Волостные суды, впрочемъ, несклонны признавать за дѣтьми права на такую собственность и, въ случаѣ споровъ съ родителями, рѣшаютъ дѣла въ пользу послѣднихъ.

Затѣмъ, у дочерей есть тоже имущество, которое считается какъ бы ихъ собственностью—это приданое.

Но приданое готовятъ не онѣ однѣ, а также мать и отецъ; въ накопленіи и приобретеніи его участвуютъ также и братья, поскольку они вкладываютъ свой трудъ въ созданіе семейной собственности. И потому до выхода своего въ замужество приданымъ дочь не имѣетъ права распоряжаться по своему усмотрѣнію. Это какъ-бы неприкосновенный капиталъ дѣвушки, находящейся въ пассивномъ состояніи до момента сватовства.

При такомъ положеніи дѣла ясно, что между братьями и сестрами въ простой семьѣ при живыхъ родителяхъ не можетъ быть никакихъ *юридическихъ* взаимоотношеній. Всѣ они имѣютъ одинаковыя другъ съ другомъ права на потребляемую, такъ сказать, ими часть семейной собственности и одинаково *безправны въ распоряженіи* какой-либо частью этой собственности по своему усмотрѣнію. Юридическія отношенія между членами семьи возникаютъ лишь съ момента распада семьи—съ того момента, когда изъ состава нераздѣльной до тѣхъ поръ семьи вы-

ходить хотя бы одинъ прежній ея членъ. Выходъ одного изъ братьевъ влечетъ за собой выдѣлъ ему части семейнаго имущества, при чемъ доля каждаго изъ остальныхъ братьевъ соответственно уменьшается или фокультативно, если они остаются еще въ семьѣ, или въ дѣйствительности, если они также идутъ въ раздѣлъ. Здѣсь уже создается почва для взаимныхъ юридическихъ отношеній, выѣшне выражающихся въ заключеніи между участниками семьи разнаго рода актовъ (раздѣльные приговоры, добровольныя сдѣлки, дарственныя и т. д.) и въ возникновеніи многочисленныхъ жалобъ и исковъ.

Раздѣлъ имущества можетъ совершаться по духовному завѣщанію родителей, письменному или выраженному ими въ устной формѣ, по раздѣльному приговору, путемъ запродажныхъ и дарственныхъ записей и пр., наконецъ, по рѣшенію суда на основаніи документовъ или мѣстныхъ обычаевъ. А такъ какъ между этими способами раздѣла имущества существуетъ довольно большая разница, то и въ самомъ распредѣленіи его между членами семьи мы встрѣчаемъ не мало отличій.

Менѣе всего встрѣчаетъ возраженій ясно выраженная въ письменной формѣ воля завѣщателя, которой обычно подчиняются безпрекословно и сами наслѣдники, и которой руководствуются суды въ случаѣ оспариванія ихъ одной изъ сторонъ. Мы уже видѣли выше (въ гл. V) примѣры родительскихъ духовныхъ завѣщаній и болѣе подробно скажемъ объ этомъ въ главѣ VIII о порядкѣ наслѣдованія въ крестьянской семьѣ. Приведемъ здѣсь лишь одинъ интересный случай, когда обѣ стороны ссылались на волю завѣщателя.

Крестьянинъ Верхне-матигорскаго общества Н. Л. заявилъ суду, что мать его передъ смертью раздѣлила его съ двумя братьями и сестрой, при чемъ каждому надѣлено: ему, Ивану, корова и телка и передняя комната въ верхнемъ этажѣ, Якову—внизу комната и боковая, безъ оконъ, и корова съ лошадыю, и Алексѣю—телка, конь и передняя комната въ верхнемъ этажѣ, сестра Екатерина была надѣлена иконой Божьей Матери и Спасителя въ кіотѣ и задняя комната въ верхнемъ этажѣ *съ тѣлѣ, чтобы эта икона и комната поступили тому изъ братьевъ, кто выдастъ сестру въ замужество*. Тѣ братья будто бы отказались и онъ выдалъ сестру, истративъ на это 60 руб.; по Яковъ захватилъ икону и комнату, вслѣдствіе чего онъ, истецъ, и просить судъ объ отобраніи у Якова поименованнаго имущества. Отвѣтчикъ Яковъ объяснилъ, что не отдастъ иконы, такъ какъ она была заложена покойнымъ отцомъ и имъ выкуплена, а комнату ему благословила мать *по духовному завѣщанію* за то, что пропитывалъ ее до смерти, похоронилъ за свой счетъ и уплатилъ за чтеніе псалтыря по умершей въ теченіе 6 недѣль.

Судъ нашелъ, что икона и комната по духовному завѣщанію 1889 г., составленному въ присутствіи двоихъ попятыхъ, предоставлены умершей Якову Л., поэтому опредѣлилъ: *просьбу Ивана Л. оставить безъ послѣдствій*, а такъ какъ духовное завѣщаніе не оплачено гербовымъ сборомъ, то представить его по принадлежности въ Архангельскую казенную палату (Рѣш. вол. суд. Кушевской вол. 1898 г.).

Итакъ, судъ отказалъ въ этомъ случаѣ истцу, несмотря на то, что онъ также ссылался на устно выраженную волю матери при раздѣлѣ сыновей и на такой высокой аргументъ, какъ затрата 60 руб. на свадьбу сестры. Но отвѣтчикъ также несъ расходы по пропитанію матери и ея похоронамъ и кромѣ того, имѣлъ въ своихъ рукахъ письмен-

ное, хотя и не оплаченное гербовымъ сборомъ, духовное завѣщаніе, и этимъ выигралъ дѣло.

Съ раздѣльными актами мы тоже знакомы изъ второй главы. При выдѣлахъ, какъ мы уже знаемъ, воля отца играетъ первенствующую роль. Единственное имущество, въ правѣ распоряженія котораго отецъ, до извѣстной степени ограниченъ—это надѣльная земля. Часто отецъ лишаетъ „непокорнаго“ сына и душевой земли. Порой въ это вмѣшивается, однако, община, если отецъ почему-либо упорствуетъ въ своемъ нежеланіи дать сыну душевой надѣль.

Быстрокурскій сходъ пересматривалъ раздѣльный приговоръ о раздѣлѣ семейства Б. и рѣшилъ, что постановить таковой невозможно вслѣдствіе несогласія старшаго члена семьи Гаврилы Б., который, несмотря на неоднократное заявленіе старосты, на сходъ не явился и уважительныхъ причинъ своей неявки не представилъ. Вслѣдствіе сего сельскій сходъ постановилъ предоставить Якову Б. (сыну) пользованіе земельнымъ участкомъ, принадлежащимъ на его душу, что же касается остальнаго имущества и дома, то предоставить Б. обратиться въ волостной судъ (Приг. Быстрок. с. схода 1902 г.).

Съ другой стороны, община можетъ переданный отцомъ сыну надѣль отобрать отъ послѣдняго, въ случаѣ запущенія земли, и передать его снова отцу, какъ это можно видѣть изъ приговора того же Быстрокурскаго схода въ 1884 г. („имѣя въ виду развратную и перачителъную жизнь В. Д., отобрать отъ него пахатную и сѣнокосную землю и передать отцу его“... при чемъ интересно, что инициатива заявленія о запущенія земли исходила отъ отца).

Остальное имущество распределяетъ по своему усмотрѣнію, и обдѣленные сыновья сохраняютъ одно лишь право—меньшее участіе въ пропитаніи родителей, по сравненію съ другими братьями, или даже вовсе отказъ содержать родителей въ старости. Право, которое волостнымъ судомъ, то оспаривается, то подтверждается, въ зависимости отъ разнообразія тѣхъ индивидуальныхъ случаевъ, какіе при этомъ могутъ возникнуть. Часто, однако, распределеніе имущества при семейныхъ раздѣлахъ происходитъ при непосредственномъ участіи общины. Въ этихъ случаяхъ дѣлящіеся также подчиняются ея рѣшенію, и волостные суды, въ случаѣ возникновенія споровъ между раздѣлившимися, выносятъ рѣшеніе владѣть каждой стороной „согласно раздѣльнаго приговора“ (Кушевской вол. 1904 г., № 51 и др.).

Что касается того случая, когда сынъ уходитъ въ зятя въ другой домъ, то, повидимому, онъ сохраняетъ право на имущество, если этотъ уходъ совершается по согласію родителей. Любопытный приговоръ находимъ въ Быстрокурскомъ обществѣ по поводу такого ухода. Изъ построекъ сынъ ничего не получилъ, такъ какъ отходитъ въ домъ, а взамѣнъ получилъ отъ отца вознагражденіе деньгами 30 руб. и отецъ, кромѣ того, сыгралъ свадьбу на свой счетъ; надѣльная-же земля раздѣлена между ними по числу душъ—по $\frac{1}{2}$ дес. пахатной и по 1 дес. сѣвокосной на душу. Причемъ интересно, что сынъ уходитъ въ другую деревню, хотя и того же сельскаго общества, но составляющую въ отношеніи пахатной земли самостоятельную земельную общину.

Очень часто случается, что раздѣлившіеся братья живутъ въ одномъ домѣ, но въ разныхъ его половинахъ, и нерѣдко такое близкое совмѣстное жительство ведетъ къ неудовольствіямъ и ссорамъ, доходящимъ до суда. Судъ рѣшаетъ въ томъ случаѣ, если одинъ изъ тя-

жущихся несогласенъ получить за свою половину деньгами, „пользо ваться общимъ по равной части, не стѣсня одинъ другого въ домашней жизни“ (Кушевская, 1881 г.).

Но нерѣдко одинъ изъ братьевъ выходитъ изъ стараго, доставшагося по раздѣлу отъ отца дома, выстроивъ себѣ новый. Тогда онъ передаетъ остающемуся брату свою часть за деньги или на иныхъ условіяхъ, причемъ пользование дворовыми постройками, какъ баней, овиномъ, амбаромъ, а также разными хозяйственными орудіями и предметами остается совмѣстнымъ.

Иной разъ при этомъ дѣлается оговорка, что, въ случаѣ неуплаты, продавшій свою часть братъ можетъ войти въ домъ и проживать въ немъ безъ всякаго стѣсненія (Догов. и сд., Кушевская в., 1885 г.).

Если живъ кто либо изъ родителей, пропитаніе ихъ принимаетъ на себя купившій имущество.

Занятіе отхожимъ промысломъ также нерѣдко бываетъ причиной передачи однимъ братомъ своей части другимъ. Приведемъ рѣдкій, довольно, примѣръ условія, заключеннаго между четырьмя братьями. Условіе заключено „въ виду постоянного проживанія К. Х. въ С.-Петербургѣ“, при чемъ братья выдѣлили ему изъ „общаго принадлежащаго всѣмъ договаривающимся имущества“, 2 душевыхъ надѣла, четвертую часть расчистокъ, помѣщеніе въ домѣ, хозяйственныя постройки и скоть. „Получая вышеуказанное, К. Х. 2 душевой надѣлъ мірской земли, расчистки и помѣщеніе въ домѣ и сараяхъ отдалъ въ арендное содержаніе Никавору и Ильѣ Х. срокомъ на 2 года за 85 руб. въ каждый, корову же, жеребца, хлѣбъ и сѣно продалъ П. и И. за 125 руб.“. Всѣ сборы платятъ они-же, выборныя-же должности, какія упадутъ на К.—онъ исполнитъ самъ, безъ привлеченія къ тому П. и Ильи (Кушевская, догов. и сд., 1908 г.).

Случается, что братъ, живущій на сторонѣ, окончательно не продастъ свою часть, а лишь сдаетъ землю въ аренду на годы, иногда выговаривая себѣ право проживать въ домѣ, даже съ содержаніемъ и стиркой бѣлья, при уплатѣ за это извѣстной суммы въ мѣсяцъ (Кушевская, 1901 г.).

Въ числѣ сдѣлокъ, заключаемыхъ между братьями, мнѣ встрѣтилась одна „миролюбная записъ“ еще отъ 1853 г., которую небезынтересно привести подробно. Заключена она между двумя братьями по поводу раздѣла имущества, оставшагося послѣ родителей. Домъ въ деревнѣ и домъ въ городѣ имѣтъ въ общемъ владѣніи; движимость въ деревенскомъ домѣ Осипу, а въ городскомъ Федору, а что на половинѣ Осипа—тоже Осипу. Капиталомъ пользуется каждый отдѣльно, безъ участія другого, „потому-что мы приобрѣтали каждый изъ насъ самъ собственно, ибо мы живемъ отдѣльно одинъ отъ другого, какъ по домоводству, равно и по промышленности“.

Въ капиталъ послѣ нихъ не вступаются и наслѣдникамъ. „Въ случаѣ же исправленія нами общественныхъ службъ, если который изъ насъ будетъ избранъ, тогда и другой долженъ нести сію повинность денежнымъ пособіемъ въ половинномъ количествѣ, равно и впредь (на) будущее время поступать такимъ же образомъ. А въ заключеніи обязываемся по завѣщанію родителей жить миролюбиво, по братски, и другъ друга не обижать“ (Книга дог. и сд. б. Товренской вол., 1853 г.).

Позже такого рода „записей“ мы уже не встрѣчали, и характеръ позднѣйшихъ „сдѣлокъ“ болѣе „дѣловой“, коммерческой.

Взглянемъ еще на имущественныя отношенія и столкновенія между братьями, изъ которыхъ одинъ вернулся съ военной службы. Въ 1870 г. отставной солдатъ К. К. жалуется на брата Гр., что онъ, по выходѣ его изъ военной службы, не даетъ ему никакой части въ домѣ и имуществѣ, оставшемся при поступленіи К. на службу. Отвѣтчикъ говорить, что „не даетъ потому какъ онъ (К) былъ въ то время малолѣтнимъ“ и *имущество приобрѣлъ онъ, Гр., своими силами*. Между братьями состоялась миролюбивая сдѣлка, по которой Гр. далъ К. „избу и амбаръ, а вмѣсто имущества девятами 10 руб., а затѣмъ К. не долженъ болѣе ни во что вступаться“ (Кушевская, 1870 г.).

Другое дѣло находимъ въ 1890 г. Степанъ С. взыскиваетъ съ брата Петра арендные деньги за 6 лѣтъ владѣнія его участкомъ во время нахождения его на военной службѣ и требуетъ наследственной доли имущества (оцѣненного въ 30 р.). Волостной судъ, „согласно съ мѣстнымъ обычаемъ, принятымъ въ быту кр-нѣ Кехотской вол., и по убѣжденію своему“ постановилъ *отказать* Степану въ его домогательствѣ, приведя интересные мотивы такого отказа:

„въ выдачѣ наследства отказать въ виду того, что Степанъ С. уже получилъ по своему согласію слѣдующую ему долю имущества и обязался къ брату своему не къ чему ни касаться, и остался надѣленнымъ ему имуществомъ доволенъ (расписка); во взысканіи же арендныхъ денегъ отказать на томъ основаніи, что земельнымъ участкомъ его, Степана С., въ первые 3 года его военной службы владѣлъ и распоряжался отецъ его, бывший въ то время домохозяиномъ ихъ семьи, а за остальные-же 3 года не слѣдуетъ взыскивать съ П. С., потому что, хотя онъ и получалъ доходъ съ владѣемыхъ имъ надѣловъ, но въ тоже время *имѣлъ и расходы на содержаніе семейства, которымъ ему пришлось управлять по смерти отца, такъ, напр., онъ похоронилъ отца, выдалъ въ замужество сестру и пр., да, наконецъ, если-бы требовать арендныхъ денегъ съ брата, то Степанъ С. навѣрное бы не преминулъ бы зредѣвиги къ брату это требованіе при отчисленіи его изъ семейства и при перечисленіи его въ другую семью, чего онъ не сдѣлалъ въ то время, следовательно, какъ видно, не признавалъ себя въ правѣ предъявлять къ своему брату означенное требованіе“ (Рѣш. Кехотскаго вол. с. 1890 г.).*

Остановимся теперь на положеніи сестеръ, проживающихъ при братьяхъ. Выходя замужъ, дочь лишается права на какую либо долю семейнаго имущества и уноситъ съ собой изъ дому лишь заготовленное для нея приданое. Дѣвушки-же дочери, послѣ смерти родителей, или живутъ при комъ-либо изъ братьевъ, или получаютъ себѣ „законную часть“ имущества и живутъ гдѣ-нибудь самостоятельно. Крестьянка К. ва продала свой ветхій деревянный домъ за 40 руб., причемъ оговаривается при совершеніи сдѣлки, что „хотя у нея и есть въ живыхъ 2 сестры, Устьяня и Александра, но онѣ право на домъ не имѣютъ, такъ какъ первая получила законную часть дома въ 1878 г. въ видѣ кожнаты (горницу), проданной Ч-ву, а послѣдняя, какъ вышедшая замужъ и лишившаяся за *этимъ права на имущество по мѣстному обычаю“* (Кушевская, догов. и сдѣлки 1901 г.).

Если сестра остается при комъ-либо изъ братьевъ, тому идетъ и ея доля наследства. Два брата заключили между собой добровольную сдѣлку, при чемъ сестра осталась у брата Якова, „почему принадлежащею отцу ихъ землею должно пользоваться брату Якову вродѣ вознагражденія сестры его Анны и выдѣла имущества“ (Кушевская, 1868 г.).

Братъ долженъ и „выдать замужъ“ проживающую у него сестру, если находится женихъ, т. е. справить свадьбу на свой счетъ. Мы видѣли выше, что за это иногда братъ получаетъ особую долю имущества (Кушевская, 1898 г.—икону и комнату, по словамъ истца, хотя судъ отказалъ).

Конечно, далеко не всегда братья поступаютъ „по-братски“ по отношению къ оставшимся на ихъ попеченіи сестрамъ, и нерѣдко послѣднимъ приходится по суду отыскивать свои права и добиваться улучшенія своего положенія.

Крестьянка Таисія Ч. жалуется на мать и брата, что они стѣсняють ее въ семейной жизни и отказываютъ въ помѣщеніи и въ пропитаніи; проситъ о раздѣлѣ. Отвѣтчикъ говорить, что не стѣсняетъ сестру, помѣщеніе и пропитаніе даетъ, а половины имущества дать не согласенъ. Судъ опредѣлялъ: въ раздѣлѣ отказать и „обязать А. Ч. не стѣснять сестры Т. въ семейной жизни, давать ей помѣщеніе въ домѣ и необходимое пропитаніе“ (Кушевская, 1898 г.)

Черезъ полгода Таисія снова жалуется на брата, прося предоставить ей переднюю комнату и выдавать 3 р. въ мѣсяцъ. Судъ отказываетъ (на основаніи прежняго рѣшенія), т. к. по рѣшенію сената отъ 28/ix 1876 г. ему не предоставлено право постановлять новыхъ опредѣленій въ отмѣну прежнихъ, а причинъ къ испрошенію разрѣшенія на пересмотръ этого дѣла нѣтъ. Поэтому судъ опредѣляетъ за разрѣшеніемъ раздѣла обратиться къ сходу, а А. Ч. обязать давать сестрѣ помѣщеніе и необходимое пропитаніе при совмѣстномъ проживаніи (Кушевская, 1898 г.).

Дѣло принимаетъ иной разъ болѣе рѣзкій характеръ—братъ просто выгоняетъ сестру изъ дому. Въ такихъ случаяхъ судъ встаетъ на сторону обиженныхъ и постановляетъ дать имъ „законную часть“ имущества, какъ движимаго, такъ и недвижимаго „соображаясь съ обстоятельствами дѣла и по существующимъ въ волости мѣстнымъ обычаямъ“. Такого рода дѣло возникло между двумя сестрами, Дарьей и Акулиной Б. и ихъ братомъ, Васильемъ. Сестры жаловались на захватъ имущества со стороны брата (послѣ смерти отца) и на то, что онъ ихъ выгналъ изъ дому; просили о выдачѣ имъ „законной части“.

Судъ нашель, что просительницамъ дѣйствительно принадлежить законная часть имущества и, по вышеуказаннымъ мотивамъ, постановилъ: предоставить въ ихъ пользу одну малую комнату для проживанія и пользованія ею до смерти, одну телку, мѣдный самоваръ, икону Бого-Матери съ жемчугомъ, изъ чищениць, какъ пахатной, такъ и сѣнокосной земли, разработанныхъ ихъ покойнымъ отцомъ, *третью часть*, которая окажется на лицо разработанной; Василья же Б. обязать, чтобы онъ своихъ родныхъ сестеръ не обижалъ, ни словомъ, ни дѣйствіемъ, а жили-бы въ общемъ домѣ по предоставленнымъ судомъ комнатамъ согласнo, не обижая ни въ чемъ другъ друга (Рѣш. Кяхотскаго вол. суда, 1903 г.).

Интересная тяжба возникла между братомъ и сестрой въ 1898 г. въ Кушевской волости. Крестьяпка Глафира Ч. заявила, что когда она выходила замужъ, то взяла съ собой незаконнорожденнаго сына, а вмѣстѣ съ нимъ, *съ согласія брата своего*, и душевой надѣль. Сынъ ея умеръ, и теперь братъ не отлаетъ ей земли. Отвѣтчикъ объяснилъ, что землю отдать не согласенъ, такъ какъ онъ воспитывалъ Глафиру и сына ея съ малолѣтства послѣдняго и похоронилъ его за свой счетъ. Во-

лостной судъ нашель, что „по мѣстнымъ обычаямъ, земля надѣляется крестьянамъ, какъ средство къ пропитанію, а потому, если спорную землю оставить въ пользованіи просительницы, то таковая (т. е. земля), въ виду смерти ея (т. е. просительницы) сына, будетъ какъ-бы вознагражденіемъ за воспитаніе сына, между тѣмъ какъ воспитывалъ его братъ просительницы, Александръ, которому судъ и находить нужнымъ землю передать“ (Кушевская вол., 1898 г.).

Здѣсь судъ встаетъ на точку зрѣнія принятаго въ сельскомъ обществѣ способа надѣленія землей на *мужскія души*, отказывая просительницѣ въ землѣ, „какъ средство къ пропитанію“.

Въ главѣ о наслѣдованіи имущества въ крестьянской семьѣ нашего района мы еще разъ будемъ имѣть случай говорить о правахъ сестеръ на имущество и тамъ-же коснемся имущественныхъ правъ нѣкоторыхъ другихъ членовъ семьи.

Статистикъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Контуръ Олонецкой губерніи.

(Окончаніе. См. № 17-й «Извѣстій» за 1912 г.).

Мраморныя горы. Жемчуги.

Тивдія—на маленькой рѣчкѣ того же названія.

Рѣчка Тивдія, говорятъ, имѣетъ всего двѣ версты протяженія, но это невѣрно: Гижозеро—та же Тивдія, разлившаяся въ своемъ верховьѣ. Рѣчка неглубокая, съ каменистымъ дномъ, но быстрая; крайне полезная, историческая.

Не одно столѣтіе Тивдія славится своими мельницами.

„Лета 7200... (1690) по указу Іоарна Алексѣевича и Петра Алексѣевича... билъ челомъ Гришка Степановъ... ему построить мельницу 2-хъ колесную... на рѣчкѣ Тивдиѣ“.

У мельницы появилась избушка, пахатная земля. А те-перь деревня въ 107 домовъ!

Мельницъ въ настоящее время пять. Исаковы владѣютъ одной мельницей 130 лѣтъ. Другую они купили у Кронштадтскихъ заводовъ—этой тоже минуло 100 лѣтъ.

Тивдійцы мельники и кузнецы. Кузницъ, правда осталось всего три.

Въ старину тивдійскіе кузницы знали водяные поддуватели и молоты; изготовляли уклады...

Теперь кузницы—примитивныя, работающія на окружающія деревни и лѣсопромышленниковъ, которымъ въ Тивдіи куютъ багры.

Здѣсь много отличнѣйшихъ избъ. Хорошо живутъ въ Тивдіи, кромѣ, конечно тѣхъ семей, гдѣ утеряны мужскія силы. На поляхъ точно въ видѣ украшенія сложено множество холмиковъ изъ камня, ворующаго нужную, дорогую землю.

У старателей хлѣбъ растеть прекрасно.

Кто не завяеть ни мельницами, ни кузницами, тотъ зарабатываетъ на лѣсныхъ промыслахъ.

И рыбы тивдійцы ловяеть (въ Лижозерѣ) много, особенно начиная съ августа, всю зиму и весной.

Культура деревни въ слѣдующемъ: „казенка“ валицо и пародъ забываетъ старинные паралы...

Населеніе карельское, но все говоритъ по-русски. Лѣсу избытокъ, а въ собственники никто не вышелъ...

Достойно замѣчанія еще то обстоятельство, какъ одинъ изъ стариковъ, всѣ виды видавшій, въ лучшую пору жизни у котораго не валилось изъ рукъ ни лѣсное, ни мраморное, ни рудное и подрядное дѣло, мужикъ добился виднаго мѣста на одномъ чугунно-литейномъ заводѣ, но неожиданно разбилъ свою гранитную энергію при его крахѣ. Однако, онъ не впалъ въ отчаяніе. Сгорбившись и пессѣдѣвъ, возвратился къ крестьянству, рота на своемъ огородѣ прекрасный *цикорій* (на продажу) разводитъ *редиску*, *огурцы* и проч.

Вотъ она сила—мощь водопапная! Дайте-ка ей вовремя должное направленіе!

Телѣжные пути изъ Тивдіи недавно проложены и то еще не во всѣ стороны. Станція существуетъ лишь 6 лѣтъ. Раньше телѣги стояли за 18 верстъ, въ Усунѣ, изъ которой отправлялись, куда хотѣлось. А до Усуны ѣздили верхомъ, въ другія же стороны—на лодкѣ.

Двѣсти лѣтъ назадъ въ окрестностяхъ деревни Тивдіи обнаружили мраморъ...

Во время построекъ Казанскаго и Исаакіевскаго соборовъ въ Петербургѣ были учреждены „Тивдійскія мраморныя ломки“—заводъ, къ которому приписывалась и всякая другая порода мрамора, гдѣ-бы таковая ни была обнаружена по площади Олонецкой губ.

Теперь извѣстно больше тридцати разновидностей мрамора, лежащаго мѣстами непочатыми горами.

Границы мраморныхъ залежей довольно широки: огромное количество имѣется въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, на берегахъ озеръ Сандаль, Кривозера, Лижозера, Мунозера, Пялозера, проч. и въ Повѣнецкомъ уѣздѣ.

Но самыя большія богатства мрамора находятся на правомъ берегу рѣчки Тивдіи, у ея разлива, называемаго Гиж-озеромъ, противъ селенія Бѣлой горы.

Знатокъ считаютъ тивдійскій мраморъ лучше, въ смыслѣ крѣпости знаменитаго итальянскаго каррарскаго мрамора *).

И что же?

*) Хотя въ энцикл. сл. Брокгауза и Ефрона сказано слѣдующее: „Весьма разнообразныя и чрезвычайно красивыя, но недостаточно прочныя пестрые мраморы разрабатываются около села Тивдіи Олонецкой губ. Б. II. № 39, 99.“

Съ половины 18 столѣтїя—съ официального открытїя мрамора, ломки его въ некоторое время находились въ вѣдѣнїи Оловецкихъ Петровскихъ заводовъ. Затѣмъ, около 1770 года, онѣ перешли въ управленіе комиссіи по постройкѣ Исаакіевскаго собора.

Въ 1788 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о подчиненїи ломокъ Оловецкой казенной палатѣ, а затѣмъ онѣ переходили изъ вѣдомства въ вѣдомство, пока, наконецъ, Высочайшій указъ 5 апрѣля 1861 года не укрѣпилъ ихъ за министерствомъ государственныхъ имуществъ.

Въ 1807 г. въ Бѣлой горѣ устраивается мраморный заводъ, дѣйствующій водой.

Въ 1845 г., во время какъ разъ усиленной поставки мрамора для внутренней отдѣлки Исаакіевскаго собора, заводъ стораееть...

Капитанъ Дершау выстраиваетъ тогда новый, болѣе обширный заводъ.

Съ началомъ въ этомъ краѣ мраморнаго дѣла, потребовались опытные рабочіе, которыхъ на мѣстѣ производства не было...

Число приписанныхъ къ заводу крестьянъ, на правахъ мастеровыхъ достигло значительной цифры: 500 мужчинъ, 200 женщинъ и 120 малолѣткковъ. Срокъ службы, для мастеровъ былъ 25-лѣтній, послѣ чего они пользовались пенсіями.

Какъ только мраморныя ломки перешли въ вѣдомство министерства государственныхъ имуществъ, казенные мастеровые приписываются къ сословию государственныхъ крестьянъ, на настоящемъ мѣстѣ ихъ поселенія и падаютъ на землю.

Такъ образовалась чисто русская деревня Бѣлая гора, окруженная карельскимъ населеніемъ на томъ или другомъ разстоянїи.

Ломки же предположено отдать въ арендное содержаніе.

Мало-по-малу дѣло пришло въ упадокъ; въ 1867 году заводъ уничтожается, строенія сносятся и ломки отдаются на попеченіе... лѣсничаго.

Много было охотниковъ заарендовать мраморныя залежи, но несмотря на понижающуюся цѣну—такъ дѣло и не пошло на ладъ. (Оловецкій сборникъ).

Надо имѣть въ виду, конечно, и то, что пути отъ мраморныхъ горъ неудобны.

Напримѣръ, отъ Бѣлой горы приходилось попадать такъ: полторы версты по рѣчкѣ Тивдіи, отсюда 35 верстъ по озеру Саудаль—то кавала, прорытаго въ Пигозеро на пяти верстахъ. Затѣмъ уже нѣсколько верстъ до Кондопоги, стоящей у залива Онежскаго озера.

Столь многострадальнъ этотъ кратчайшій путь, хотя стоимось провоза до Петербурга обходилась всего 40 к. съ пуда—и это въ нынѣшнее время!

Послѣднія заготовки мрамора (для музея Александра III) вспыхнули въ самомъ концѣ минувшаго столѣтїя, но не прошло и десяти лѣтъ, какъ все опять замерло.

Во время этихъ работъ край оживился, будто деревцо послѣ дождя... Требовались люди въ ломкѣ и на перевозки. А такъ какъ народъ отягивался отъ лѣсопромышленниковъ, послѣдніе, скрѣпя сердце набавляли платы на своихъ работахъ.

Горы мрамора мирно стоятъ..

Около нихъ ни души...

Не вымершіе мастера занимаются мелкими издѣліями изъ мрамора. Сбытъ—дѣло случая или барышнякамъ—этимъ не меньшимъ шакаламъ, чѣмъ лѣсопромышленники: норовятъ купить такъ, чтобы мастеру и за работу ничего не осталось, а продать стараются втрое.

Такъ при бесплатномъ матеріалѣ люди едва кормятся, изготовляя хорошенькія вещицы: подсвѣчники, письменныя принадлежности и проч. И не хочешь, да служишь принципу: искусство для искусства!

Смотришь на безлюдный мраморный берегъ тринадцатисаженой высоты и думаешь:

— Когда же придетъ настоящій часъ?

— Когда придутъ настоящіе люди...

— Капиталисты, что-ли?

— И капиталисты и, главнымъ образомъ, сыны края... Все будетъ, когда въ Петрозаводскъ проведутъ желѣзную дорогу и этотъ заморенный братишка Петербурга, солиднаго господина, будетъ соединенъ хорошимъ воднымъ путемъ.

— Всего лучше, если-бы міръ узналъ про богатства Оловецкаго края.

Тьфу!

Вѣдь въ каждомъ учебникѣ сказано: Олопецкая губернія богата рудой и лѣсомъ, озерами и болотами. Занимаются охотой и бѣличьимъ промысломъ...

То есть тѣмъ, что составляетъ очень и очень маленькое мѣсто!

Возьмемъ, опять таки мраморъ. Изъ олопецкаго мрамора воздвигнуты или отдѣланы лучшіе храмы Россіи: Казанскій, Исаакіевскій соборы, храмъ Христа Спасителя; частью Мраморный дворецъ, музей Александра III и даже частныя дома.

Въ Парижѣ памятникъ Наполеону.

„Какая странная судьба Императора Наполеона I; въ борьбѣ съ Россіей онъ потерялъ славу и Россія же сооружаетъ ему надгробный памятникъ“—жертвуя мраморъ, будто-бы сказалъ Николай I.

Еще удивительнѣе судьба Олопецкаго края, гдѣ Петръ Великій чуть-ли не въ каждый уголокъ лично заглянулъ, геніальнымъ сердцемъ почувалъ, какіе дары можетъ дать эта „болотистая, озерная“ глушь и царскою рукою закладывалъ заводы; ради процвѣтанія страны, онъ не только терпѣлъ, но даже миловалъ раскольниковъ, только бы тѣ принимали участіе въ процвѣтаніи руднаго производства, гдѣ, наконецъ, отецъ Россіи лѣчился и заставлялъ побывать весь дворъ...

Какъ ни дико, а, пожалуй, приходится жалѣть, что нѣтъ у насъ петровской дубины: не мѣшало-бы ей вногда прилечь къ мягкой, холеной спинѣ современнаго русскаго| человека, который бѣжитъ къ Порта-Артуру и отворачивается, какъ чортъ стъ лаdana, отъ ближайшихъ, дѣвственныхъ лѣсовъ, неизмѣренныхъ озеръ и неоцѣненныхъ богатствъ земли...

На Бѣлой горѣ теперь предполагаютъ построить тюрьму.

— Ужъ и генераль пріѣзжалъ, смотрѣлъ. Дѣло, должно, рѣшеное.

Мнѣ передавали объ этомъ и въ Петрозаводскѣ. Если такъ—радуйся и ликуй родной, прекрасный край. Отъ Петровскихъ заводовъ до тюрьмы—черезъ двѣсти то лѣтъ!—съ Кивача—въ тюрьму...

Поневоля станешь символистомъ и эту тюрьму на мраморной горѣ, окруженной пустынной, но поэтической мѣстностью, сравнишь съ мрачной дѣйствительностью ..

Въ Олонецкой губерніи еще не повсемѣстно путешественникъ избираетъ свой маршрутъ, а дороги диктуютъ его.

Мы не хотимъ подчиниться имъ, и изъ Бѣлой горы въ Корташи—17 верстъ—идемъ пѣшкомъ, вещи отправивъ изъ Тивдіи въ Повѣнецъ почтой.

Часть пути, правда, можно бы проплыть на лодкѣ, но порывистый вѣтръ вѣтеръ обѣщаетъ задержать насъ.

Идемъ.

Надо же полюбоваться дорогой, по которой сообщаются люди вѣка: доставляютъ провизію, поповъ, фельдшера и справляютъ прочія надобности.

Шесть верстъ, до бору, гдѣ тропинокъ много и мы могли бы сбиться, насъ провожаетъ мальчикъ. А дальнѣе угрюмый лѣсъ припалъ насъ однихъ въ свои могучія объятія.

— Теперь одна дорожка... А когда встрѣтите камень и около него крестъ, то воротите налево... Вотъ и все...

Быстро идемъ по жалкой тропѣ, вдвоемъ.

Вечерѣетъ. Вѣтеръ стихъ или его не пропускаетъ густой лѣсъ, состоящій изъ громадныхъ елей, сосенъ и мѣстами толстыхъ, никому злѣсь ненужныхъ, кромѣ дося, осипъ.

Выскользнули на бугорокъ, съ котораго налево открылся такой видъ: мы будто бы стоимъ на высокой, высокой горѣ, а отъ насъ далеко, далеко подстриженный лѣсокъ, въ которомъ синѣетъ рѣчка Нивка. Вправо же—озеро Палія. Но 20 шаговъ—и мы снова въ густомъ лѣсу, мѣстами мрачномъ и сыромъ, а то песчано-каменистомъ.

Неужели здѣсь нѣтъ... ну хотя-бы медвѣдя, про котораго Круковский сказалъ, что онъ хозяйничаетъ въ губерніи *). Или и птицы вымерли—въ этомъ царствѣ неугнанныхъ птицъ? Хоть-бы звукъ.

Тихо...

А вотъ и болото поперекъ нашей тропы...

Вотъ каменные мостки, по которымъ вы пройти, вы проѣхать...

Гдѣ растетъ трава, тамъ „вѣчная“ тропинка зарастаетъ, и не сбиваешься съ нея, гдѣ каменисто...

Въ сущности совсѣмъ не трудно здѣсь проложить настоящую дорогу...

Вмѣстѣ съ закатомъ мы пришли въ Корташи.

На одной верстѣ стоятъ три деревни: Мелехово, Деревня и Алешкино, въ которыхъ 34 домохозяина. Населеніе карельское, но, несмотря на страшную глушь, по-русски не говорятъ только старухи и очень немногія молодыя женщины.

Поля каменистыя и неплодородныя.

Рядомъ огромное озеро Паліозеро—верстъ 20 длины и 8 ширины—по Корташевскіе мужики рыбы ловятъ мало. Виденъ огромный островъ озера, принадлежащій деревнѣ Тивдіи, и лѣсъ.

*)и ищетъ себѣ добычи угрюмый, нелюдиный хозяинъ лѣса—медвѣдь“. Изъ книжки М. А. Круковского, претенціозно названный „Олонецкій край“.

Ни въ Корташи, ни изъ нихъ нѣтъ колѣи. Нѣтъ лавки, а высшіе вѣсы—безмѣнъ. Поневолѣ въ Корташахъ заплатишь 20 коп. за фунтъ сахара.

Избы старыя, съ небольшими черными окнами, словно старые люди съ потухшими глазами. Внутри хать грязно.

— А если бы у насъ не такъ дико было—говорить симпатичный молодой мужикъ, у котораго мы остановились (самая лучшая изба)—можно-бы общественную лавку учредить... Какъ у людей-то.

У Корташевцевъ имѣется лѣсной капиталъ въ 14 тысячъ рублей, процентами съ которыхъ покрываются всѣ подати и еще ежегодно крестьяне дѣлятъ между собой не менѣе двухсотъ рублей, по равной части на каждую живую душу.

— Смотришь,—на чайшко и хватить...

Не то гордые, не то дико-недовѣрчивые мужики. Ближайшій городъ Повѣнецъ, сто верстъ, куда очень неудобно попадать: въ Корташахъ и колеса не видали. До Петрозаводска 120 верстъ.—И не хотятъ общественную лавку... кто вѣдать будетъ? До своего волостного правленія 70 верстъ! Вотъ въ какомъ забвеніи эти три деревушки—Корташи.

— Зато старшина любитъ привозить намъ проценты и дѣлать ихъ.—лукаво улыбаясь, добавилъ хозяинъ.

Идемъ дальше, въ сопровожденіи нашего собесѣдника.

— Провожу самъ, вѣрнѣе будетъ... И нѣтъ народу-ту: у кого лишній человѣкъ, его ужъ нѣтъ дома, а изъ оставшихся и въ самую лучшую пору нехватишь рабочаго, хоть давай втрдорога...

Интересная дорога, богатая разнообразіемъ и прелестью ландшафтовъ. Вся бѣда въ томъ, что очень каменисто, жестко, отчего быстро утомляешься.

На этомъ волокѣ переходимъ границу между Повѣнецкимъ и Петрозаводскимъ уѣздами—въ узенькой рѣчкѣ, черезъ которую, вмѣсто моста, лежатъ бревна, какъ поало переброшенные. Очень легко обрушиться, а глубина двѣ-три сажени!

Кривая и узкая тропа. Того и гляди прутья выхлестнуть глаза. Тѣмъ не менѣе и здѣсь легко проложить колею. Она особенно нужна Петрозаводскому земству, но его территоріи какихъ нибудь 2—3 версты. И 20 верстъ падаетъ на Повѣнецкій уѣздъ, который не нуждается въ дорогѣ по этимъ дебрямъ.

Ну, а мужики? Или они такъ до второго пришествія и будутъ жить въ лѣсу, откуда только по крайней нуждѣ явится охота выйти за 20—30 верстъ?

На 13 верстѣ деревня Кельдосельга въ пять дворовъ. Живутъ, какъ и въ Корташахъ, если еще не хуже. Единственная колея отъ деревни въ Юстозеро—только пролагается, а до сихъ поръ сообщались съ міромъ тоже черезъ тропинки. Живая душа сюда никогда не попадала.

Поэтому понятно удивленіе людей, когда мы оказались на деревнѣ. Набросились съ распросами на проводника. А тотъ смѣется и по карельски говоритъ имъ:

— Ходятъ узнають, кто хуже всѣхъ живеть, чтобы помочь...

Въ отвѣтъ улыбки и недоумѣвающие глаза.

— Правда, правда...

Разсматриваютъ насъ, какъ мы стали бы любоваться появившимся папуасомъ.

Продолжаемъ свой путь. Тропа лѣсная позади, и передъ нами новая дорога, посыпанная пескомъ, на которомъ ни слѣда. Новые верстовые столбы еще безъ цифръ, будто одинокіе незнакомцы въ чуждой толпѣ; повенскіе мостики черезъ канавки, насыпи въ ложбинахъ.

Черезъ двѣ версты другая деревня—Чумая гора въ четыре двора, гдѣ однако есть „бояринъ“.

Кругомъ холмы, а у ихъ подошвъ болота. Хлѣбъ растетъ недурно, если пощадить морозъ...

Въ Юостозерѣ около сорока дворовъ. Деревня бѣдная, хотя и на трактѣ, и работаютъ у лѣсопромышленниковъ, занимаются охотой (силки), ловятъ рыбу.

— Все съ хлѣба на квасъ...

Болотъ много, но и энергично осушаются.

— А што толку? Напрасны труды и траты...

Для охоты въ казенномъ лѣсу нужно брать билеты, но мужики какъ то избѣгаютъ этой „напасты“. Зато рыболовы безъ разговору вносятъ по рублю.

Такъ же живутъ и всѣ окружающія деревни.

Корташи въ лѣсу, но тамъ изъ трехъ деревень только одна еще моется въ общей банѣ. Въ Юостозерѣ не находятъ это предосудительнымъ, хотя уже начинаютъ раздѣляться на двѣ половины: мужчинъ и женщинъ.

Отсюда отличный трактъ, лѣтъ тридцать назадъ проложенный по тропинкѣ. И вотъ уже только нѣсколько верстъ ѣдемъ между двухъ высоченныхъ стѣнъ казеннаго лѣса. Остальная часть перегона лежитъ черезъ жалкій кустарникъ, что безъ словъ говорить о томъ, что мы ѣдемъ черезъ крестьянскія владѣнія.

Грустно смотрѣть на поля, какъ каменистыя моря.

Село *Покровское*—бывшее Кумчезеро—состоитъ изъ 47 бойкихъ домохозяевъ, поголовно докупающихъ весной хлѣбъ.

Здѣсь развивается молочное дѣло: уже имѣется 13 сепараторовъ. Три раза была сельско-хозяйственная выставка. Нѣсколько десятилѣтій дичь непроглядная, а теперь одно изъ замѣтныхъ сель Повѣнецкаго уѣзда: благословеніе вамъ, школы и дороги!

Мужики выглядятъ бодро, самоувѣренно, на нихъ отпечатокъ дѣловитости.

Съ 50-хъ годовъ всѣ были единовѣрцы и церковь была единовѣрческая, десять лѣтъ назадъ переименованная въ православную, когда село и озеро тоже какъ бы перекрестились: изъ Кумчезеро въ Покровское.

Озеро верстъ 10 длины и 5 ширины, съ двумя большими островами, на которыхъ прекрасныя поля. Лошади туда переплываютъ, а утварь перевозится въ лодкахъ и челнокахъ.

До *Острѣчя* 14 верстъ.

Небольшіе холмики, катище плотное, точно мостъ—ѣхать одно удовольствие.

Подъ самымъ Острѣчьемъ переѣзжаемъ рѣку Кумсу. Спускъ крутой, но невысокій. А подъемъ на другой берегъ прямо на небеса, да будто по веревкѣ.

— Ужъ выйдите, пожалуста—просить кучеръ.— Не подняться.

Мы выходимъ и кучеръ соскакиваетъ, а лошади еле тащатъ тарантасъ.

Поднявшись, хорошо посмотрѣть кругомъ, въ особенности въ это солнечное, веселое утро.

Съ гребня берега далеко-далеко видны лѣсистые берега красавицы Кумсы *). Версть пять ниже надъ ней висятъ огромныя каменныя скалы, думается, готовыя обрушиться.

Острѣчье небольшая деревушка, въ которой, конечно, играетъ роль и лѣсной заработокъ, но главная выгода въ извозѣ: отсюда одинъ трактъ въ Повѣнецъ, другой въ Паданы, въ этотъ опять возрождающійся центръ удаленной сѣверо-западной части Олонецкой губерніи.

Проѣзжающіе черезъ деревню кормятъ въ ней лошадей, сами закусываютъ и такъ или иначе оставляютъ конейку. А Острѣчане держатъ наготовѣ лошадей и охотно нанимаются во всѣ концы. Впрочемъ, всего лучше ѣдутъ въ Повѣнецъ, откуда имъ легко найти обратную подводку въ Паданы, гдѣ отличная торговля.

Рыбы Острѣчане и для себя съ горемъ наловятъ: ѣтъ ее въ маленькихъ озеркахъ. Острѣчье озеро, между прочимъ, выше рѣки Кумсы, тутъ же протекающей на 25 сажений.

Въ здѣшнихъ деревняхъ весной много убиваютъ лосей, которыхъ просто загоняютъ до смерти.

Изъ Острѣчья намъ хотѣлось проѣхать въ Карельскую Масельгу, Телекино, морскую Масельгу и уже оттуда въ Повѣнецъ, но оказалось трудно. Отъ Масельги версть 40 необходимо пробираться пѣшкомъ по чрезвычайно плохой лѣсной дорожкѣ. У насъ, кстати, и времени мало.

Да и то сказать, ничего новаго не встрѣтили бы. Тотъ же карельскій народъ, лѣсной заработокъ, и развѣ та особенность, что въ Масельгѣ много старовѣровъ.

Вслушавъ единогласно увѣреніе мужиковъ—Острѣчанъ, что въ Паданяхъ и дальше за нихъ къ сѣверу—только та особенность, что населеніе прекрасно зарабатываетъ на ловлѣ рыбы, мы свернули къ Повѣнцу, на Чебину, деревушку въ 19 дворовъ на рѣчкѣ того же имени.

Дорога отличная, но волнистая. Здѣсь летимъ внизъ, а вонъ уже бѣлый кусочекъ дороги зоветъ: сюда-а! А если взглянуть вправо, потомъ влѣво, то сквозь лѣсную чащу тамъ и сямъ дорога заманчиво улыбается, ихъ нѣсколько, играющихъ въ прятки.

А камней, камней, одному Богу пересчитать. Не отсюда ли они рассылаются контрабандой по всему міру? И мѣстами какіе огромные. Ей-ей,—это не камни, а косогоры...

Нѣсколько версть ѣдемъ песчаными холмами съ сосновымъ лѣсомъ. Дальше. Удивительно красивъ этотъ волокъ въ 20 версть. Каменные кряжи, однако, всюду покрылись лѣсомъ и положительно чаруютъ меня. Мы, то куда то словно падаемъ, а то выскакиваемъ подъ облака.

А Кумса! Вьется, вьется, безъ конца,—юлить хвостомъ и рыщеть головой, пробираясь черезъ лѣсныя дебри къ Онего.

*) См. еще мой разсказъ „Аккорды“ „Жизнь для всѣхъ“ № 4 т. г.

Взглянешь—пустяковая рѣченка, а какіе берега ей даны! Вотъ въ воду глядятся діоритовыя скалы, а вотъ ее стерегутъ песчанныя горы, будто здѣсь когда-то шелъ песчаный дождь...

Проѣзжаемъ мимо небольшого лѣсопильнаго завода Захарьева—на Кумѣ.

Ближе къ Лумбушамъ по обѣ стороны дороги дивныя сосновыя роши на песчаной почвѣ.

Лумбуши—это общее названіе пѣскольскихъ деревень, разбросанныхъ по низинѣ на почтительномъ разстояніи другъ отъ друга, около рѣчки Лумбуши, въ которой когда-то не мало ловили цѣннаго жемчуга.

Случайно находятъ его и теперь, а это обстоятельство не говоритъ ли намъ о томъ, что специалисты жемчужнаго дѣла могли-бы еще поживиться въ водахъ Олонецкой губерніи.

Недавно, вѣдь ловля жемчуга являлась какъ бы подсобнымъ промысломъ, особенно на рѣчкахъ: Немени съ притокомъ Пяжа, Пяльмѣ, Тубѣ и отчасти Повѣнчанкѣ, впадающихъ въ Онегу. Какъ бывало вода спадеть, что бываетъ въ іюлѣ, люди засучиваютъ платье по колѣно и, ай-да въ воду, искать раковины. Отваживались иные смѣльчаки даже по горло заходить въ рѣку и не просто подсматривать добычу хитрымъ окомъ, а наудачу черпать песокъ ковшомъ. Пока жемчугъ попадался и при такой допотопной или дѣтской, какъ хотите, ловлѣ, скупщики „объогоривали“ простодушныхъ крестьянъ—за безцѣнокъ скупали жемчугъ. Правда они, немного еще прибавляли, если, жемчужина поврूपиѣ.

Когда тѣ и другіе стали сознать, что жемчугъ не картошка, огромно жемчужныя раковины уже не валяются у бережка...

Хлѣбъ въ Лумбушахъ растетъ недурно, по земли мало. Причемъ лумбушане никогда не разрабатывали нивъ.

— И заведенья этого нѣтъ и негдѣ.

Отсюда скучноватый перегонъ до Повѣнца.

— „Поѣзжай, братъ, поскорѣй“...

Л. Унинь.

Изъ впечатлѣній Сѣвера.

I.

Кадниковъ.

Съ любопытствомъ и затаеннымъ страхомъ приближалась я къ Вологодской губерніи.

Былъ апрѣль.

Вотъ обступятъ меня трескуны морозы, обоймутъ снѣга невылазные, блеснетъ короткое лѣто, сразу жаркое—безъ весны и опять загудитъ вѣтеръ, застонетъ душа—тоскливо думала я. Завесетъ снѣгомъ, прижметъ лютымъ морозомъ—спи въ своей берлогѣ... спи, если можешь... А жить, когда жить?..

Только апрѣль и здѣсь оказался апрѣлемъ—снѣга мало, всюду таежь, а къ Пасхѣ (конецъ апрѣля) все зазеленѣло.

Воздухъ теплый претеплый; пахнетъ травой, просыхающей почвой; желтѣютъ первые цвѣточки, какъ и у насъ, въ Озерномъ краю.

Сердце ожило.

Нѣсколько мѣсяцевъ пришлось прожить въ Кадниковѣ.

Сразу чувствуется обиліе дерева—тротуары изъ дерева, дома высокие, просторны, обитаемы только въ верхнемъ этажѣ: внизу подвалы, стойла, хлѣвы...

Есть и камень—двѣ церкви, дома „богачей“ и прогимназія.

Печки въ домахъ разведены такія, что занимаютъ три четверти комнаты; лежанки на нихъ просторны, чтобы въ зимнее время служить пристанищемъ всей семьѣ. При каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ баня, но черная, что очень уже тяжеловато на первыхъ порахъ.

Грязь на улицахъ въ распутицу невылазная и пужно перо Гоголя или Джеромъ-Джерома, чтобы изобразить переходъ кадниковцемъ черезъ дорогу.

Живо, по моему, здѣсь и изычество: двери нижнихъ помѣщеній расписаны какими-то фигурами.

Кадниковъ очень бѣденъ питьевой водою, несмотря на обиліе осадковъ.

При мнѣ рыли колодцы нѣкоторые домовладѣльцы и бросали дѣло на полпути, т. е. шелъ песокъ и песокъ, прямо жижя; онъ не отстаивался и жидкость имѣла желѣзистый вкусъ.

Быть можетъ скрывается здѣсь источникъ и цѣлебнаго свойства, но пока только бѣда съ этимъ и владѣльцы хорошихъ колодцевъ осаждаются массой желающихъ, происходят и конфликты.

Мѣстный говоръ—частушка съ оканьемъ.

Женщины чернобровы, большеглазы, рослы; мужчины-же бѣлесы и приземисты.

Чувствуется исторія, перекочевка южанъ къ Сѣверу и слияніе съ туземцами.

Но почему женщина сохранила, по преимуществу, типъ знойнаго Юга на Крайнemъ Сѣверѣ?

Это же я наблюдала по всей дорогѣ отъ Кадникова до Сольвычегодска.

Особенно поразило меня существованіе въ такомъ крохотномъ городкѣ особаго театральнаго зданія, склада бытовыхъ костюмовъ, декораций.

Мѣстные ссыльные, составлявшіе видную гущу населенія, взяли это дѣло въ свои руки и ставили очень серьезныя вещи, ставили хорошо, но публика зѣвала и вспоминала о прежде видѣнныхъ шуткахъ.

Оказалось, что одинъ изъ старожиловъ города—любитель театра и актеръ, выстроилъ театральное зданіе на свой счетъ, организовалъ труппу когда то, но теперь устарѣлъ и забросилъ дѣло.

Мнѣ довелось его видѣть въ свадьбѣ Кречинскаго (тряхнулъ старичой) въ заглавной роли—да, это былъ актеръ не для Кадникова!

Замѣчательно оригинальны фамиліи дѣльцовъ торговаго и питейнаго дѣла: всѣ эти Хватовы, Нахаловы, Драловы, Хаминины, Хашалинскіе пестрятъ глаза по Сѣверу, словно издѣваются надъ своимъ занятіемъ, надъ довѣрчивостью покупателя и беретъ, прямо, оторопь.

Недоумѣваешь и передъ шляпными магазинами—кто же потребитель?

Оказалось—крестьянки.

Разъ въ годъ—въ Троицу и Духовъ день—крестьянскія дѣвушки и парни, надѣвъ на себя весь праздничный обихоль, гуляютъ въ общественномъ городскомъ саду и происходятъ смотрины.

Молчаливый садъ кипитъ оживленіемъ: голоса, смѣхъ, пискъ гармоники, щелканье кедровыхъ орѣшковъ, порхаютъ по теплomu воздуху, а глазъ даже щурится отъ общей пестроты картины.

Дѣвушки въ нѣжно-голубыхъ и розовыхъ шелкахъ, съ размалеванными лицами и яркими шляпами, плохо прилаженными на гладко зачесанной головѣ, съ неизмѣннымъ подсахареннымъ проборомъ, были жалки. Шелковыя платья были подоткнуты ради чистоты самымъ первобытнымъ способомъ и открывали грязныя подола нижнихъ юбокъ, огромнѣйше сапоги въ галошахъ.

Грудь, уши, руки блестѣли золотомъ. Парни были подстать—тоже съ массивными цѣпами по жилетамъ, во всемъ черномъ и блестящихъ галошахъ...

Выходило по пѣснѣ—

„На ногахъ его галоши,
На бѣлыхъ грудяхъ часы“...

Происходили знакомства, составлялись пары и шли подъ наблюденіемъ старшихъ на неизмѣнную „карусель“.

Гордо возсѣдали парни и дѣвушки на деревянныхъ лошадакахъ, а собравшаяся толпа вслухъ разсматривала жениховъ да невѣсть.

Шарманка неистово трещала, карусель скрипѣла и дѣлалось не-приятно за такую изнанку цивилизаціи.

Все же можно сказать, что вологодскій крестьянинъ зажиточенъ и не такъ уже косенъ, что видно по молочной коопераціи, которая захватила рѣшительно всю губернію.

Только кружевницы не могутъ избавиться отъ кулаковъ скупщиковъ, которые покупаютъ у нихъ дорогіе шарфы за 2—3 рубля, а перепродаютъ за 12—15 рублей (въ столицѣ, напрямѣръ).

Обиліе лѣса пріотило въ 8-ми верстахъ отъ Кадникова бумажную фабрику Соколь и лѣсопильные заводы.

Фабрику мнѣ удалось осмотрѣть во время работъ, но она произвела на меня тягостное впечатлѣніе: нѣкоторыя отдѣленія такъ насыщены хлоромъ, сѣрой, что я дышать не могла, хотя не обладаю особенно чувствительными легкими; потомъ такая рѣзкая смѣна температуръ, въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ, сырость поражающая...

Рабочіе, замѣтивъ мой кашель въ сѣрномъ отдѣленіи, подшучивали и говорили—„изъ баръ, видать ясно—вишь разбираетъ“...

Въ началѣ іюля я двинулась къ Сѣверу.

Пришлось ѣхать душистыми полями, шпалерами цвѣтущаго шивовника...

Кукушкины слезки медвянили воздухъ на всемъ протяженіи пути, солнце пекло и съ отрадой выѣзжаешь на лѣсную дорогу...

Такой непроглядной каймы лѣса, сплошь полной загадки, тайны, чуда—я еще не видала.

Грезилось—вотъ растуцится чаща лѣса и метнетъ въ глаза снопы самоцвѣтныхъ камней дворецъ лѣснаго владыки, задрожать по распростершимся листовницамъ призраки русалокъ...

Запахъ смолы и душистой пихты неся изъ лѣсу... не хочется вы-
ѣзжать изъ лѣсу...

А вотъ и Сухона.

Затараторилъ пароходъ у Тотмы и мы поползли внизъ къ Сѣ-
верной Двинѣ.

Устроившись въ каютѣ, закусивъ, я вылѣзла на трапъ и замерла,
потомъ потрогала себя по лицу—не сплю-ли—пѣтъ!

Отвѣсныя скалы падаютъ въ рѣку, онѣ прослоены мощными пла-
стами разнообразныхъ оттѣнковъ, причудливы и величавы; съ другой
стороны—скалы же, но покрытыя соснами, елями—иныя ползутъ по
скалѣ, цѣпляются и играютъ своей верхушкой съ водой, заглядываютъ
въ зеркало рѣки, любятъ рыбами...

Гдѣ же поэты, художники? На весь міръ прославили Волгу, ея
Жигули, но здѣсь не хуже, даже больше величія, хотя рѣчной размахъ
не тотъ.

Гдѣ же геологи? Обнаженныя скалы по Сухонѣ допишутъ не од-
ну чистую еще страницу автобіографіи земли...

Гдѣ же ужасъ Сѣвера?

Вотъ тамъ, въ Сольвычегодскѣ, нахлынутъ морозы, снѣга невылаз-
ные... тамъ...

Да мало-ли что будетъ тамъ!

Пока такъ хорошо, что не стоитъ хмуриться.

II.

Сольвычегодскъ.

Сѣверная Двина встрѣтила насъ непривѣтливо: дождемъ и мелями,
но, слившись съ Югомъ и Выгедой, приняла величественный видъ, но
все же красоты береговъ не было.

Большая пристань Котласъ вся заставлена пароходами на Ар-
хангельскъ и дальше. Здѣсь же у берега пыхтятъ паровозы.

Котласъ могучій нервъ Сѣвера, связывающій его съ остальнымъ
міромъ, непремѣнно лучшимъ во всѣхъ отношеніяхъ, по увѣреніямъ
сѣверянъ.

Чтобы добраться до Сольвычегодска, нужно было ждать очередного
парохода на Устьсысольскъ (столицу зырянъ) около 1½ сутокъ.

Гдѣ же переждать?

Есть на пристани комнаты пароходныхъ обществъ, но это для
II и I классовъ, а мы курсировали въ III-мъ...

Да вы не печальтесь, сказалъ намъ рабочій—грузчикъ, вонъ па-
роходъ туда идетъ, рядитесь. Мы обрадовались и среди тюковъ, ваго-
новъ, шпалъ, досокъ кой какъ проложили себѣ путь къ пароходу, но
что это былъ за пароходъ?!

Крохотный, грязный, однако, съ громкимъ названіемъ „Мечта“.

Довезетъ?—спрашиваемъ.

Что вы! Онь-то сильный, не смотрите, что грязноватъ-то! Маши-
нисть съ гордостью оглядѣлъ „Мечту“. Жаль, что съ баржами-то идемъ...
запоздаемъ...

А ждать долго отхода?

Сейчасъ.

Мы не рѣшились побродить по Котласу, но это, сейчасъ вырази-
лось двухчасовымъ томленіемъ...

Вотъ запыхтѣлъ таки парохоль, затрясся весь и мы поплыли въ обѣтованный край. Опять ровные, желтые берега, кой гдѣ зеленѣющіе, и водный просторъ.

Изъ подъ носа парохода срываются утки, капитанъ вздыхаетъ— ружьишко бы! Да нельзя послѣ случая то!

А что?

Да прежде всѣмъ дозволялось-то при ружьѣ быть... такъ вотъ одинъ человекъ началъ съ парохода-то птицу бить... и мальчика пристрѣлялъ... тотъ съ крыши въ рѣку... за дровами лѣзъ... славный мальчикъ то былъ... и воспретили. Капитанъ охаль и прибавлялъ частички то.

А каково въ Сольвычегодскѣ живется?

Тихо, хорошо... только, вотъ, дороговато все стало. Я все въ Котласѣ беру, тамъ почитай, на 2 к. съ фунта всякая мелочь стоитъ...

Выгляньте въ окошко то—старый Сольвычегодскъ видать.

Мы выглянули.

— На песчаной лептѣ берега маячила церковь и крыши построекъ.

Съ этого времени гряда церквей не прекращалась—мы недоумѣвали.

Да это уже Сольвычегодскъ, мы огибаемъ островъ и вы его два раза видите... онъ маленький.

Наконецъ церкви подступили къ берегу, выдѣлились трубы, крыши, деревья... и мы ударились въ доски.

Пристань! Приѣхали!

Забилось сердце неизвѣстностью, хотѣлось имѣть сказочное зрѣніе, тончайшій слухъ, чтобы ориентироваться въ новыхъ условіяхъ... Вещи вытащили и мы безпомощно стояли палъ ними—на берегу ни души, а всего шесть часовъ вечера, пристань у города.

Капитанъ понялъ насъ, указалъ на деревянную пожарную каланчу и сказалъ—подите туда съ мальченкой, тамъ иной разъ даютъ лодшадъ подъ вещи... на счастье-то; подъемъ съ берега очень малъ, но сухой сыпучій песокъ очень утомилъ меня.

Возница нашелся и въ тихомъ темномъ городѣ мы медленно двигались по первой улицѣ отъ пристани.

Куда ѣхать-то!

Не знаемъ,—отозвались мы.

Возница снялъ шапку, почесалъ затылокъ, потряхнулъ волосами... онъ, казался, понялъ насъ. Комнаты есть гостинья-то, и на квартиру можно поставить... у Казачихи—близко...

Рѣшили къ Казачихѣ.

Долго вязли мы въ песокъ, выбивались изъ силъ, лопаленка тоже надрывалась, пока не остановились возлѣ небольшого домика со свѣтлѣлкой.

Возница сталъ колотить въ окно; выглянуло встревоженное лицо женщины.

Прокофьевна—надоть жильцовъ? Прими, лѣваться куды... барышни.

Какъ мы были благодарны нашему заступнику.

Лелько, Лелько—впусти! Юлька, Костюха, ставьте самоваръ, распоряжалась жевщина.

Мы вошли въ сѣни, потомъ въ теплую прихожую и наконецъ въ громадную семиоконную комнату, высокую, заставленную красивыми

стульями; съ оконъ падали соломенные шторы, за ними топорщились цвѣты, зеркало обвивалъ плющь...

И это Сѣверъ, гдѣ, казалось, только вьюга да холодъ и юрты..
Какъ хорошо у васъ!—вырвалось восклицаніе.

Проксѣевна улыбнулась, сощуривъ глубокіе глаза, а все лицо стало яркимъ и привѣтливымъ.

Вмѣстѣ съ самоваромъ появились „ярушники“—лепешки изъ житнаго тѣста и „шаньки“—темные пшеничные блины съ начинкой—все такое вкусное, новое, особенно съ голода.

Скоро мы договорились съ хозяйкой: за 5 рублей въ мѣсяцъ и кушанье взялась готовить изъ нашей провизіи.

Отлично!

Здоровый, полный яркихъ картинъ Сѣвера, сонъ сморилъ насъ, а утро, залившее комнату солнцемъ, выгнало насъ бродить по городу.

Моя черноглазая хозяйка и бойкіе черноглазые же-ребятишки вывели насъ за калитку—наша квартира стояла на краю города и по дощатымъ тротуарамъ мы пошли къ центру.

Дома хорошіе, деревянные, многооконные—часто стѣны—одно сплошное окно, такъ они близки другъ къ другу.

Почему?

Вотъ передъ глазами выросъ дворецъ полукругомъ, съ колонами, со стеклянными пролетами, передъ нимъ клумбы разбиты.

Бывшій дворецъ Строгановыхъ, пояснили намъ, теперь въ немъ помѣстилась почта, полицейское управленіе и тюрьма.

За дворцомъ тянулась площадь, на ней рядомъ стояли три церкви, потомъ тянулся берегъ Вычегды, обсаженный огромными березами, съ обрывистыми берегами, мягко зеленѣющей. У досокъ, изображавшихъ пристань, колыхался еще пароходикъ, немного больше „Мечты“; вдали была настоящая пристань, возлѣ которой стоятъ большіе пароходы. Сама рѣка имѣла величественный видъ; даже островъ, заграждавшій ее, придавалъ ей, вопреки правиламъ, величіе. Этотъ нагорный берегъ когда-то былъ отлично укрѣпленъ сваями, но теперь ползеть и даже соборъ, стоящій на берегу, можетъ осѣсть, дать трещины, а онъ красивый, стильный, времянь Іоанна Грознаго. Подъ нимъ тянутся темницы съ желѣзными кольцами въ стѣнахъ—слушниковъ всякаго рода видали они, не разъ, быть можетъ, оглашались пѣснями удалой вольницы.

Самъ храмъ—высоко, высоко, подъ сводчатыми гулками стѣнами, темный и полный таинствъ и чудесъ.

Опять безъ толку потянулись дома и избы; возлѣ избъ мрачно чернѣютъ кедры, въ садахъ—ели, сосны и черемухи да широко распластанныя лиственницы; хмель вьется цѣлыми стѣнами яркой зелени и порой мелькаетъ раскрасѣвшаяся рабина.

Все смѣшано, сбито, не живописно и хорошо особой прелестью—прелестью повизны.

Воздухъ живительно—чистъ; внезапно въ его душистую струю проникаетъ что-то скверное, еще и еще...

Мы недоумѣвающе оглядываемся, но нашъ спутникъ, уже обжившійся здѣсь, весело смѣется: это озеро... сѣрное, д. б. ключъ есть гдѣ нибудь... говорить и цѣлительно...

На берегу этого озера висится чудный храмъ—гигантская башня, увѣнчанная пятью главами и напрасно загороженнымъ новенькой тощей колокольней.

Монастырь...

Дворъ его заросъ лиственницами, кедрами, елями, березами; здѣсь же пріютилось небольшое кладбище.

Храмъ весь убранный снаружи накладной символической живописью; многоярусное крыльцо высоко возноситъ молящагося и за тяжелыми дверями чудится мракъ и тайна средневѣковья; потемнѣвшая, строгая живопись; но, нѣтъ! храмъ внутри реставрированъ послѣднимъ Строгановымъ, о чемъ свидѣтельствуеетъ громадная доска.

Монаховъ мало, всего два, три....

Обиліе церквей сильно бросается въ глаза и заставляетъ предполагать промышленный характеръ, купеческо-торговый былого и славнаго Сольвычегодска.

На вывѣскахъ красовались Хаминовы, Драгуновы и я улыбнулась имъ, какъ старымъ знакомымъ.

Въ городѣ оказался и старикъ-колоколь, вѣчевикъ изъ Новгорода. Онъ виситъ съ прочими колоколами, на древней колокольной стараго храма, и народъ приписываетъ ему цѣлительную силу.

Западная часть города занята цѣлымъ поселкомъ земскихъ больничныхъ строеній—отдѣланы на „славу“.

Врачъ одинъ и пять фельдшеровъ, двѣ акушерки.

Работаетъ онъ, не покладая рукъ, огрубѣлъ и часто дѣйствуетъ на темноту страхомъ, руганью.

—У него тифъ, а они его подъ колоколь вѣчевой стащили, да цѣлую ночь продержали тамъ—ну и скончался къ утру, а здоровенный мужикъ былъ, говорилъ онъ впоследствии, когда пришлось познакомиться ближе.

Во время холерной эпидеміи онъ приготовилъ баракъ, наваялъ служебный персоналъ, а его все обвиняли въ „заманиваніи“ эпидеміи.

Къ счастью холера не задѣла Сольвычегодска, если не считать двухъ-трехъ случаевъ съ пріѣзжими на ярмарку въ іюль.

Въ октябрѣ и ноябрѣ небо освѣщается „сполохами“.

Мѣстные жители такъ привыкли къ нимъ, что не обращаютъ на нихъ вниманія, а мы, пріѣзжіе, любуемся, стоя по часамъ на одномъ мѣстѣ.

Особенно яркаго сѣвернаго сіянія я не видала, но все же было чѣмъ полюбоваться: легкія облака розоваго огня, отскакивали къ югу, колебались и вдругъ дѣлались нѣжно-голубыми, а на сѣверѣ загоралась дуга—вся голубая и оранжевая; горѣла она, раскачиваясь, поблескивая красными тонами—на душѣ дѣлалось жутко, хотѣлось прикрыть уши, чтобы не оглушилъ громъ, чудовищный, неслыханный...

И безъ „сполоховъ“ небо Сѣвера такъ ярко по утрамъ и вечерамъ, что рѣшительно не имѣетъ себѣ подобнаго въ краскахъ—какую ни возьмешь—все блѣдно.

А розовыя ночи!..

Что бѣлыя ночи Петербурга!

Онѣ анемичны, а эти свѣжи и бодрящи.

Сѣверяне ихъ любятъ и не спятъ сутками, наполняя воздухъ ликваніемъ, набираясь свѣта на долгую зиму.

Въ іюль восходъ и заходъ видны изъ одного окна, что рѣшительно не входитъ въ привычки остальной Россіи.

Зима, дѣйствительно, жестока, но почти безъ вѣтра.

Особенно она разгорается на Рождествѣ и послѣ Крещенья, а жители—ничего!

Дѣвушки въ однихъ платьяхъ, но въ теплыхъ перчаткахъ и валенкахъ цѣлыми днями торчатъ на „катушкѣ“ ледяной горѣ, имѣющей почти на каждомъ дворѣ, обсаженной елками, а вечеромъ украшенной фонарями.

Въ воздухѣ стоитъ шумъ, смѣхъ и шелканье кедровыхъ орѣховъ. Подростающіе паренки, дѣвочки въ разнообразныхъ положеніяхъ мчатся съ горы, а взрослые—зрители; то и дѣло хлопаютъ двери избы и зрители исчезаютъ въ облакѣ пара, чтобы погрѣться, выпить ледяной воды и опять на „катушку“.

Не менѣе традиционна и „скакуля“.

Это просто здоровая доска на порядочной подставкѣ. Катающіеся станowią по краямъ и перевѣшиваютъ друга друга, прыгая какъ можно выше.

Есть мастерицы, подпрыгивающія выше заборовъ—онѣ извѣстны всему городу и уважаются молодежью.

Послѣ Пасхи, какъ только смолкнетъ „скакуля“, всѣ ждутъ не дождутся прохода Вычегды.

Вотъ она почерпѣла, прошла мѣстами, но крестьяне зарѣчныхъ деревень ходятъ себѣ—ничего, Богъ помилуетъ!

Трогаетъ она внезапно, безъ предупрежденія—народъ бѣгаетъ по льду, размахивая руками, прыгая черезъ полынья...

Безъ жертвъ, понятно, не обходятся, какъ и вообще въ Россіи при проходѣ рѣкъ.

Ледъ идетъ шумно, густо, а когда пойдетъ „зырянинъ“, весь Сольвычегодскъ, соединенный съ Вычегдой канавами, ручьями, протоками—плаваетъ, какъ Венеція.

Наступаетъ эпоха катаній. Лодокъ тьма—пѣсни, радость.

Около двухъ недѣль городъ остается отрѣзаннымъ отъ всего міра; всѣ ждутъ парохода, который привезетъ и пристань и почту, а самъ подчалить прямо къ берегу.

И вотъ, въ ясное утро, полное весенняго ликоваія, полное долгожданной ласки солнца, раздается густой пароходный свистокъ.

Всѣ бросаютъ домашнія занятія, ребятъ, дома не запертыми и бѣгутъ взглянуть „на него“.

Заслышавъ гудокъ и я подчинилась общему настроенію, даже сердце забилось, словно случилось что-то важное и значительное, бросилась къ берегу, гдѣ уже собрался кто попроворѣй.

У берега колыхался громадный пароходъ, съ него грузили колоссальную почту, за нимъ колыхалась пристань...

Лица горожанъ были радостны, нѣкоторые набожно крестились, приговаривая: „Слава тебѣ, Господи“, провели зиму то.

Рады ребята, высидѣвшіе на широкой семейной печи долгую зиму, рады и взрослые, издержавшіеся на дрова, и нахолодавшіеся во время ухода за скотомъ ноской воды, полосканья бѣлья.

Всѣ прирѣчныя деревни залиты водой; часто вода смыываетъ посѣвы и приходится сѣять второй разъ.

Все же здѣшніе крестьяне немалоземельны, не задавлены нуждой, какъ, на примѣръ, въ Псковской губѣ, которую я знаю довольно хорошо.

Обиліе лѣса даетъ возможность строить прочныя избы, скотники,

здѣ дѣйствительно тепло скоту; обиліе дичи тоже поддерживаетъ немудрое хозяйство, но умѣнья обставить сбытъ, увы—нѣтъ!

Песмѣтными полчащами являются къ осени скупщики, пауки, Сѣвера, скупаютъ дичь по баснословно дешевымъ цѣнамъ (10 к. пара рябчиковъ и т. д.).

Въ великомъ посту и позже появляется семга и опять исчезаетъ съ рыбка во мгновение ока.

Грибное обиліе тоже привлекаетъ этихъ хищниковъ и бѣдныя бабы едва сбиваются на платокъ, распродавъ порядочныя визанки грибовъ.

Съ проведеніемъ желѣзной дороги нашъ Сѣверъ близко придвинулся къ Петербургу, но толку мало, пока-что.

Только маслодѣльныя артели пробили себѣ всюду дорогу, лишивъ самихъ сѣверянъ масла. Даже въ Крыму вологодское масло вытѣснило „нѣмецкое“, поставляемое колоніями.

Мнѣ пришлось наблюдать двѣ ярмарки—лѣтнюю и зимнюю.

Какое разнообразіе и бѣдность!

Вонючая сайда и треска, хмель, лыко, сбруя и выдѣланныя овчины, да бураки и корзины—дѣтища дѣсовъ.

Однако, сама личность крестьянина здѣсь куда прямѣе, не испытываетъ трепета передъ „бариномъ“ и смотритъ на него только, какъ на болѣе обезпеченнаго человѣка, читающаго газету, съ которымъ можно поговорить о „войнѣ“, существующей или грядущей, дорого продать дрова, что вибудь заработать отъ него.

Богать Сѣверъ ягодами: морошкой, голубикой, малиной, смородиной... Все это заполняетъ поля, островки, опушки, но рѣшительно не утилизируется ни въ какомъ видѣ.

Сразу за Сольвычегодскомъ идетъ опушка тайги, а дальше она сама—грозная, суровая и прекрасная.

Кто побывалъ въ сѣверныхъ лѣсахъ, почувствовалъ величіе ихъ, того тянетъ подъ ихъ зеленые шатры...

Ни ласковое море, ни горы, ни кудрявыя кущи юга не могутъ удовлетворить сѣверянина, не могутъ изгладить впечатлѣнія силы и мощи сѣверныхъ великановъ.

Бова.

Землеустройство и сельское хозяйство.

Землеустройство въ Сибири. Главнымъ управленіемъ земледѣлія и землеустройства будетъ внесенъ въ Государственную Думу законопроектъ о землеустройствѣ Амурскаго и Уссурийскаго казачьихъ войскъ. Проведеніе этого законопроекта встрѣчаетъ препятствія какъ на мѣстахъ, такъ и въ центральныхъ учрежденіяхъ военнаго вѣдомства. Мѣстное населеніе считаетъ, что имѣющіяся у него 9 милліоновъ десятинъ земли являются собственностью самого населенія. Переселенческое же управленіе не согласно съ этимъ и намѣрено произвести землеустройство казачьихъ земель, а оставшуюся за устройствомъ ихъ свободную землю предназначить для цѣлей колонизаціи.

Ростъ переселенческаго движенія за Уралъ въ 1912 году. По смѣтѣ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія на текущій 1912 годъ по

переселенческому управленію ассигновать кредитъ на выдачу переселенцамъ ссуду на хозяйственное устройство въ размѣрѣ 6.274.000 рублей, по расчету на водвореніе 40 тысячъ переселенцевъ.

Подобное исчисленіе ссуднаго кредита явилось значительнымъ сокращеніемъ его по сравненію со смѣтами предшествующихъ лѣтъ. Въ 1908 г. отпущено было на ссуды переселенцамъ—9,5 милл. рублей, въ 1909 г.—10,7 мил. руб., въ 1910 г.—10,7 милл. руб., и въ 1911 г.—10,3 милл. рублей. Такимъ образомъ ссудный кредитъ 1912 г. былъ уменьшенъ сразу болѣе нежели въ 1½ раза. Главнымъ основаніемъ для такого чрезвычайнаго сокращенія кредита послужила наблюдавшаяся въ теченіе предыдущихъ двухъ лѣтъ (1910—1911 гг.) убыль переселенческаго движенія за Уралъ. Въ дѣйствительности же число вновь водворяемыхъ въ текущемъ году семей далеко превысило первоначальныя предположенія. По предварительнымъ телеграфнымъ донесеніямъ съ мѣстъ, размѣры водворенія опредѣляются въ этомъ году въ 60.149 семей, вмѣсто предложенныхъ по смѣтѣ 40 тысячъ.

Въ виду такого неожиданнаго роста переселенцевъ за Уралъ, Главное Управленіе вошло въ совѣтъ министровъ съ представленіемъ о дополнительномъ отпускѣ на эти 20 тыс. семей 2.500.000 руб. ссуднаго кредита по 125 рублей на каждую семью.

Врачебная помощь переселенцамъ на Сибирь. При разсмотрѣніи смѣты вѣдомства землеустройства и земледѣлія, Государственною Думою было высказано пожеланіе о томъ, чтобы вѣдомство вошло въ соглашеніе съ Никольскимъ (Вологодской губ.) и Верхотурскимъ (Пермской губ.) земствами о возможности принятія ими на себя организаціи врачебной помощи въ районахъ дѣйствія землеотводныхъ партій, при условіи субсидированія этихъ земствъ изъ средствъ государственнаго казначейства.

Во исполненіе этого пожеланія вѣдомство предложило означенный вопросъ на осужденіе обоихъ земствъ. Никольское земство изъявило принципиальное согласіе на принятіе въ свое вѣдѣніе дѣла оказанія врачебной помощи переселенцамъ Никольскаго уѣзда, при условіи передачи въ собственность этого земства всѣхъ построенныхъ лѣчебныхъ сооружений, а также субсидированія изъ средствъ государственнаго казначейства, оговоривъ, что врачебная помощь будетъ подаваться не только новоселамъ, но и старожиламъ. Переговоры съ этимъ земствомъ еще не закончены. По выработкѣ условій соглашенія, они будутъ внесены вѣдомствомъ на уваженіе законодательныхъ учреждений.

Въ той же стадіи находятся и аналогичные переговоры съ Верхотурскимъ уѣзднымъ земствомъ.

Ростъ маслодѣлія въ Сибири. Маслодѣліе въ Сибири развивается весьма успѣшно, что можно заключить изъ быстраго роста операцій сибирскаго союза маслодѣльныхъ артелей.

Съ 17 октября 1910 года по 1-е іюля 1911 года всѣми кворумами союза было принято 27,391 боч. масла, а съ 17 октября 1911 г. по 1-е іюля текущаго года—70,347 боч. Въ виду столь быстраго роста операцій, союзъ въ самомъ непродолжительномъ времени открываетъ въ Лейпцигѣ новую заграничную контору, для сбыта продуктовъ, входящихъ въ союзъ артелей.

Точно также значительно расширилась дѣятельность союза и въ области заготовки товаровъ и матеріаловъ маслодѣльнымъ заводамъ: за тѣ же

Изъ торгово-промышленной жизни.

Выплавка мѣди на Уралѣ за первые шесть мѣсяцевъ 1912 г. За истекшее полугодіе 1912 г. выплавлено мѣди на Уралѣ 550.900 пуд., противъ 364.935 п., добытыхъ за то же время въ 1911 году. Увеличеніе это (50%), главнымъ образомъ, должно быть отнесено за счетъ расширенія дѣятельности Кыштымскаго общества, которое за 6 мѣсяцевъ 1912 г. дало 235.620 пуд. мѣди, противъ 88.215 п., выплавленныхъ имъ за тотъ же промежутокъ времени въ 1911 г. Одновременно съ этимъ на Уралѣ въ послѣднее время замѣчается ростъ производства краснаго металла и другихъ его производителей.

Ухтинская нефть. По послѣднимъ свѣдѣніямъ отъ В. И. Стукачева 19 сентября с. г. въ 3-й казенной буровой скважинѣ, расположенной на р. Чуть въ 8 вер. ютъ скважины № 1, забилъ огромный фонтанъ нефтяного газа, сила котораго настолько велика, что бревно въ 2 пуда вѣсомъ, которымъ пытались закрыть скважину, выбросило на высоту болѣе 9 саж. Газъ забилъ съ глубины 492 фут. изъ верховъ песчаника, который въ данномъ районѣ является нефтеноснымъ. Есть основаніе надѣяться, что когда газовый фонтанъ ослабнетъ, изъ скважины удастся получить и нефть.

По окончаніи скважины № 3 на р. Доманикъ въ 4—5 в. отъ антиклинали будетъ приступлено къ буренію скважины № 4, отъ которой можно ожидать извѣстныхъ положительныхъ результатовъ.

Такимъ образомъ, можно надѣяться, что казенныя буровыя работы въ Ухтинскомъ районѣ не только выяснятъ геологическое строеніе этого района, но и докажутъ положительную нефтеносность его.

Къ открытію всероссійскаго съезда представителей потребительныхъ обществъ. Усиленный ростъ потребительныхъ обществъ какъ въ сѣверныхъ, такъ и другихъ губерніяхъ Европейской Россіи, а также и Сибири,—съ одной стороны—и незначительность основныхъ капиталовъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности—съ другой—давно наводили руководителей этихъ обществъ на мысль объ объединеніи потребительныхъ обществъ въ одно цѣлое съ цѣлью усиленія покупательской способности, что давало бы возможность производить закупки товаровъ изъ первыхъ рукъ большими партіями съ болѣе скидкой и на болѣе льготныхъ условіяхъ платежа.

Выясненіемъ этого насущнаго для потребительныхъ обществъ вопроса и займется созываемый въ декабрѣ мѣсяцѣ въ Москвѣ всероссійскій съездъ уполномоченныхъ потребительныхъ обществъ, на который пріѣдутъ представители отъ всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ обществъ.

Народное образованіе.

Къ введенію всеобщаго обученія въ Пермской губерніи. Вслѣдствіе ходатайства пермскаго уѣзднаго земства, министерствомъ народнаго просвѣщенія назначено въ текущемъ году на введеніе всеобщаго обученія пособия

Въ 1908 году	4.918	тоннъ.
„ 1909 „	2.316	„
„ 1910 „	4.843	„
„ 1911 „	20.423	„
„ 1912 „ добыто около	50.020	„

Уголь пролегааетъ правильными пластами толщиной въ 1 метръ и по качеству своему не уступаетъ англійскому. Въ нынѣшнемъ 1912 году компанія значительно расширила работы, производя ихъ непрерывно днемъ и ночью. Она увеличила штатъ инженеровъ и рабочихъ и спѣшно строить на мѣстѣ новыя жилия помѣщенія, сооружая также собственную радіо-телеграфную станцію, специально для обслуживанія своихъ надобностей. Она также пригласила къ себѣ на службу топографовъ для составленія подробной карты всего извѣстнаго каменноугольнаго района, въ которомъ предполагается находженіе залежей обшей массой до одного миллиарда тоннъ.

Рядомъ съ „Арктической компаніей“ работаетъ въ „зеленой гавани“ и норвежская компанія „Юрта“.

Трое рабочихъ этой компаніи провели здѣсь зиму 1910—1911 г. и проложили штольню въ 50 метровъ длины, причемъ ими было замѣчено, что каменноугольные пласты становятся все мощнѣе по мѣрѣ проникновенія въ нихъ.

Другое норвежское общество, дѣйствующее подъ фирмою Анкера изъ Фрериксгалда, успѣло къ 1911 году только занять угленосныя площади рядомъ съ разработками „Арктической компаніи, а въ іюлѣ того же года отправило партію инженеровъ съ рабочими для обмѣра заявочныхъ площадей и производства опытной разработки.

Выѣстѣ съ оживленіемъ каменноугольной разрабтки на Шницбергенѣ возобновились и нѣкоторые заброшенные на немъ промысла. Теперь у береговъ его вновь промышляютъ иностранные китобои, въ видѣ двухъ китобойныхъ обществъ—Христиана Нильсена и К^о и Тора Дадля. Зато звѣробойный промыселъ, сопряженный съ значительнымъ рискомъ и не всегда себя окупающій, исчезъ совершенно.

Кавишская экспедиція 1912 г. А. В. Иванова. Возвратившаяся въ началѣ октября с. г. Кавишская экспедиція состояла изъ слѣдующихъ лицъ: ученаго лѣсовода А. А. Громъ, завѣдывающаго рыбными и звѣринными промыслами въ Архангельской губ. М. Т. Талалаева, статистиковъ-экономистовъ Д. Д. Левлева и Г. И. Оппокова, капитана судна А. А. Шляпина и механика Корельскаго. Начальникомъ экспедиціи былъ инж. А. В. Ивановъ. Въ распоряженіи экспедиціи было моторно-парусное судно и всѣ необходимыя приборы и инструменты для производства научныхъ изысканій.

Экспедиціей произведены слѣдующія работы:

1) Топографическая и геологическая опись побережья Чешской губы отъ р. Индиги до устья Вижаса и Мезенскаго залива отъ Неси до Семжи.

2) Сдѣлана съемка понтометромъ рѣкъ: Индиги, Пешы, Снопы, Омы и Вижаса, а также маршрутная съемка р. Неси.

3) Изслѣдованы луга и лѣса по Индигѣ на 110 верстѣ, Пешѣ—145 верстѣ, Снопѣ—30 верстѣ, Омѣ—70 верстѣ, Вижасу—125 верстѣ и Неси—85 верстѣ. Въ этихъ же предѣлахъ произведена геологическая опись береговъ рѣкъ и окрестностей.

4) Произведенъ промѣръ глубинъ Чешской губы отъ Индиги до Вижаса и бара рѣкъ: Индиги, Пеши, Снопы, Омы и Вижасъ. По этимъ рѣкамъ выяснена возможность судоходства.

5) Сбранъ географическій матеріаль о рѣкахъ и озерахъ Чешской губы.

6) Определена высота приливовъ въ наиболѣе важныхъ пунктахъ Чешской губы и сила приливо-отливныхъ теченій въ рѣкахъ.

7) Выяснено промысловое значеніе 98 рѣкъ Тиманской и Канинской тундръ и большого количества озеръ.

8) Произведено подворно-статистическое обслѣдованіе 16 селеній Чешской губы.

9) Обслѣдованы богатые рыбные и звѣриныя промыслы Тиманской и Канинской тундръ.

10) Сбрано много матеріала о бытѣ, правахъ и обычаяхъ самоѣдовъ. Выяснено количество оленей въ каждой тундрѣ, техника и условія оленеволства.

11) Сбраны различныя коллекціи (по ботаникѣ, энтомологіи и т. п.).

12) За время работъ экспедиціи велись непрерывныя метеорологическія наблюденія. Экспедиціей выстроены двѣ постоянныхъ метеорологическихъ станціи 1 класса второго разряда въ д. В.-Пешѣ и Омѣ.

13) Сдѣлано обслѣдованіе путей сообщенія намѣчены порты-убѣжища.

Кромѣ того, экспедиціей сдѣлано 700 фотографическихъ снимковъ.

Возращеніе экспедиціи „Новоземельскаго горнопромышленнаго товарищества“.
Въ началѣ октября с. г. возвратилась экспедиція новоземельскаго горнопромышленнаго товарищества, отправившаяся въ срединѣ іюля с. г. для изслѣдованія въ Пропашей губѣ залежей мѣдной руды.

Работы по изысканію мѣдной руды производились буровымъ и взрывнымъ способами во многихъ мѣстахъ. Этими работами, какъ сообщаютъ члены экспедиціи, имъ съ достовѣрностью удалось выяснитъ, что запасы мѣдной руды въ Пропашей губѣ огромны.

Планъ работъ былъ таковъ, что пока стояла теплая погода, работали буреніемъ. Съ моря былъ проведенъ водопроводъ, который служилъ для охлажденія буровыхъ инструментовъ.

Однимъ изъ членовъ экспедиціи было найдено нѣсколько кусковъ самородной мѣди, причемъ одинъ изъ нихъ вѣситъ 2 фунта. Этотъ самородокъ, по всей вѣроятности, будетъ переданъ въ музей Екатеринославскаго горнаго института

Экспедиціей привезено всего около 100 пудовъ мѣдной руды.

Въ Пропашей губѣ удалось сдѣлать рядъ наблюденій, главнымъ образомъ, метеорологическихъ. Привезены коллекціи по ботаникѣ, а также энтомологіи и геологіи.

При развѣдкахъ на р. Нехватовкѣ экспедиціей найденъ памятникъ-крестъ съ датой 1837 года и надписью на славянскомъ языкѣ, свидѣтельствующей о пребываніи здѣсь въ этомъ году извѣстнаго изслѣдователя полярныхъ странъ Цивольки.

Въ самой Пропашей губѣ найденъ тоже крестъ со странными стертими временемъ надписями.

Въ Пропащей губѣ экспедиціей оставлены два сторожа изъ тамошнихъ промышленниковъ. Одному изъ нихъ, А. Яшкову, поручены метеорологическія наблюденія.

Объ экспедиціи А. Н. Арскаго на Новую Землю. Снаряженная дирекціей лодія и маяковъ Бѣлаго моря экспедиція полковника А. Н. Арскаго для установки опознавательныхъ и подходныхъ знаковъ на Новой Землѣ достигла своей цѣли. Экспедиціей были устроены сооруженія вышиной отъ 2½ до 4 саж. бетоноцементной кладки; матеріаломъ являлся цементъ и дикій камень, добывавшійся взрывами скаль дипамитомъ.

Знаки установлены: 1) у становища въ Бѣлужей губѣ — створные, опознавательные на мысѣ Лильѣ, на островѣ Подрѣзовѣ и створные въ становищѣ Малыя Кармакулы; дальнѣйшему продолженію установки знаковъ воспрепятствовали морозы, начавшіеся уже съ 20 августа и доходившіе до—5° R.

Фотографомъ экспедиціи г. Поплавскимъ сдѣлано много снимковъ, иллюстрирующихъ природу Новой Земли.

Кромѣ того, полковникомъ Н. А. Арскимъ обнаружены на Новой Землѣ богатые залежи горнаго хрустала, мѣдной руды и каменнаго угля. Полковникъ Арскій предполагаетъ сдѣлать заявки на эти залежи и привлечь къ эксплуатаціи ихъ капиталистовъ.

Гидрографическая экспедиція морского министерства въ Сѣверный Ледовитый океанъ. Вышедшая изъ Владивостока 31 мая, экспедиція, въ составѣ ледоколовъ „Таймырь“ и „Вайгачъ“ 9 іюля прошла мысъ Дежнева и вышла въ Сѣверный Ледовитый океанъ, взявъ курсъ на устье р. Колымы, куда экспедиція уже заходила въ минувшемъ году. Плаваніе затруднялось льдами, которыхъ особенно много экспедиція встрѣтила между о. Колочивымъ и мысомъ Якань. Отъ устья р. Колымы къ западу экспедиція начала морскую опись, причемъ была снята часть сѣвернаго побережья Сибири, гдѣ глубина давала возможность подходить къ берегу. Кромѣ того экспедиція описала острова Медвѣжьи и Ляхова. 12 августа экспедиція подошла къ заранѣе намѣченному конечному пункту своихъ работъ, къ устью р. Лены. Произведенный здѣсь рекогносцировочный промѣръ указалъ на возможность существованія 15-футоваго фарватера для входа въ рѣку. Здѣсь же экспедиція встрѣтилась съ рекогносцировочной партіей изъ двухъ офицеровъ, командированной къ устью р. Лены минувшей зимой сухимъ путемъ. Эта береговая партія 21 сентября уже вернулась въ Якутскъ. 15 августа экспедиція покинула стоянку у устья р. Лены и пошла въ обходъ Таймырскаго полуострова, чтобы этимъ путемъ, обогнувъ всю Сибирь, вернуться въ Архангельскъ. Но на пути встрѣтили густой ледъ, который задержалъ дальнѣйшее движеніе экспедиціи. 24 августа экспедиція еще разъ пыталась обогнуть Таймырскій полуостровъ, но, дойдя 27 августа до 76 град. сѣверной широты, встрѣтила густой ледъ. Побережье оказалось мелководнымъ, такъ что и тамъ нельзя было пройти. Температура, между тѣмъ, опустилась на 15 град. ниже нуля, пошелъ густой снѣгъ и открытое море стало быстро замерзать. Чтобы не застрять во льдахъ суда экспедиціи должны были вернуться обратно. Въ виду полнѣйшей невозможности пробиться сквозь льды рѣшено было возвратиться во Владивостокъ. 10 сентября экспедиція вошла въ Беринговъ проливъ, а 18 сентября благополучно прибыла въ Петропавловскъ. Во время плаванія

188. *Н. Голубцовъ*. 1812 годъ въ Архангельской губерніи. Изданіе Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Архангельскъ, 1912. Типографія Губернская. 142 стр. Цѣна 50 коп.

189. *Статистикъ*. Наемъ рекрута въ половинѣ XIX столѣтія въ Архангельской губерніи. Изданіе Арх. Об-ва изуч. Русскаго Сѣвера. Архангельскъ, 1912. Типографія Губернская. 9 стр. Цѣна 16 к.

190. *Финансовый отчетъ* Архангельской городской Управы за 1911 г. Архангельскъ. 1912. Тип. торг. дома „В. Черепанова Н-ки“ 8° (18+26) XVI+79 стр. +1 табл.

191. *Краткій очеркъ* Архангельской Маргаритинской ярмарки за 1911 годъ. Архангельскъ. 1912. Тип. торг. дома „В. Черепанова Н-ки“ 8° (17+26) 51 стр.

192. *Благовѣщенскій, Н.* Къ 100-лѣтнему юбилею Отечественной Войны 1812 г. Памяти Императора Александра I-го Благословеннаго и Отечественной Войны. Изданіе Олонецкаго Губернскаго Земства. Петрозаводскъ. 1912. 54 стр.

193. *Лылинскій, Н.* Луга въ долинѣ Сухоны отъ ея истоковъ до гор. Тотмы. Изданіе Арх. Об-ва изуч. Русск. Сѣв. Архангельскъ, 1912. Типографія Губернская. 26 стр. Цѣна 20 к.

194. *Неоптиловъ, А.* Желѣзнодорожные пути Урала. Съ приложеніемъ карты желѣзныхъ дорогъ на Уралѣ, составленной Г. И. Тецнеръ. Пермь. 1912. Тип. Губ. З-ва 8° (17+25). 236 стр. +1 карта. Цѣна 2 рубля.

195. *Списокъ населенныхъ мѣстъ* Тобольской губерніи. Изданіе Тобольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Тобольскъ. 1912. Типографія Губернская. 603 стр. Цѣна 2 р. 50 к.

196. *Пермень, А.* Среди буряты Иркутской губерніи и Забайкальской области. СПб. 1912. Типогр. Мин. Внутр. Дѣлъ 8° (22+28) 144 стр.

197. *Комаровъ, В.* Путешествіе по Камчаткѣ въ 198°—1909 г. Камчатская экспедиція *Одора Павловича Рабутинскаго*. Ботаническій отдѣлъ. Выпускъ I. Москва. 1912. 444 стр. Съ рисунками. Цѣна 5 рублей.

б) *Статьи въ периодическихъ изданіяхъ и сборникахъ.*

254. *Тихомировъ, Н.* О трудахъ М. В. Ломоносова по русской исторіи. „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ 1912, № 9 стр. 41—64.

255. *Коростелевъ, Н.* Къ климатологіи Новой Земли. „Записки Императорской Академіи Наукъ“ 1912, томъ XXX № 9 стр. 1—144. Съ 1 картой и 1 листомъ графиковъ.

256. *Свѣдовъ, Р.* Объ экспедиціяхъ въ полярныя страны (въ 1909 г. къ устью р. Колымы и въ 1910 г. на Новую Землю) и о нынѣ предполагаемой экспедиціи къ Сѣверному полюсу. „Землеузнаніе“ 1912, I—II стр. 252—254.

257. *Сивельевъ, С.* Свободноживущія нематоды Кольскаго залива и реликтоваго озера Могильнаго. „Труды Императорскаго СПб. Общества Естествоиспытателей“ 1912, № 2—3 стр. 73—74.

258. *Роскобовъ, А.* Отвѣтъ В. А. Богушевскому по поводу его замѣтки на мою статью. „Къ устройству Сѣверныхъ лѣсовъ“. Лѣсной Журналъ 1912, № 6—7 стр. 762—773.

259. *XII Лѣсной сѣздъ* въ Архангельскѣ. „Извѣстія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія“. 1912, № 41 стр. 965—969.

260. *Гилмеръ, Н.* О переноси населенія г. Архангельска. „Архангельскія Городскія Извѣстія“. 1912 № 8 стр. 17—21.

261. *Покровский, В.* Народное образованіе въ Архангельскѣ. „Архангельскія Городскія Извѣстія“ 1912, № 9 стр. 14—26.

262. *Прозднованіе XXV лѣтія* Архангельскаго Епархіальнаго церковно-Археологическаго Комитета (начало) „Архангельскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1912 № 19 стр. 1—8.

263. *Лазукъ, Н.* Введеніе земскихъ учреждений въ Петрозаводскомъ уѣздѣ и дальнѣйшее ихъ развитіе, начиная съ 1866 г. (продолженіе) „Вѣстникъ Олонецкаго Губернскаго Земства“ 1912, № 15 стр. 4—7.

264. *К.* Какъ подготовлялось введеніе всеобщаго обученія въ Олонецкой губерніи (оконч. слѣд.) „Вѣстникъ Олонецкаго Губернскаго Земства“. 1912, №№ 16, 17 и 18 стр. 8—9, 3—5 и 1—3.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Олопецкое Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ объявляетъ, что въ нижеслѣдующихъ мѣстахъ будутъ производиться въ текущемъ 1912 году торги, какъ устно, такъ и посредствомъ запечатанныхъ объявленій, безъ переторжки, на продажу лѣса изъ казенныхъ лачъ Олопецкой губерніи:

1) Въ Оштинскомъ волостномъ правленіи—26 октября с. г.,—лѣсосѣкъ сплошной рубки 3496,32 десят. на сумму 315756 руб., дровъ березовыхъ 11095 куб. саж. на сумму 44347 руб. и подѣлочной осины 300 куб. саж. на сумму 1663 руб.

2) Въ Лодейнопольскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи—29 октября, лѣсосѣкъ сплошной рубки 499,64 дес. на сумму 82532 руб., дровъ березовыхъ и осиновыхъ 6765 куб. саж. на сумму 27326 руб. 50 коп. и подѣлочной осины 525 куб. саж. на сумму 2625 руб.

3) Въ Олопецкомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи—1 ноября с. г.,—лѣсосѣкъ сплошной рубки 116,19 десят. на сумму 9888 руб., дровъ березовыхъ 300 куб. саж. на сумму 750 руб., и подѣлочной осины 140 куб. саж. на сумму 700 рублей.

4) Въ Вытегорскомъ уѣздномъ полицейскомъ Управленіи—3 ноября с. г.,—заклейменныхъ, поврежденныхъ пожаромъ, растущихъ деревьевъ съ учетомъ по пнямъ 4855 на сумму 4763 руб., лѣсосѣкъ сплошной рубки 111,91 десят. на сумму 5883 руб., дровъ березовыхъ 6720 куб. саж. на сумму 14780 руб. и подѣлочной осины 100 куб. саж. на сумму 500 рублей.

5) Въ Повѣнецкомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи 25 октября с. г.—дровъ еловыхъ изъ мертваго лѣса 700 куб. саж. на сумму 1400 р.

Подробныя условія желающіе могутъ разсматривать, ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, въ Олопецкомъ Управленіи Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и въ канцеляріяхъ мѣстныхъ Лѣсничихъ.

Начальникъ Управленія *(подпись)*.

И. д. Дѣлопроизводителя *(подпись)*.

<p>НАСОСЫ для всѣхъ цѣлей, ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ, полное оборудование ПОЖАРНЫХЪ ОБОЗОВЪ, АССЕНИЗАЦИОННЫЕ пневматическіе АППАРАТЫ.</p>	<p>43 высшія награды.</p> <p style="font-size: 2em; font-weight: bold;">Юзевъ Трецеръ и Ко.</p> <p>Фирма существ. съ 1842 г.</p>	<p>Фабрика: ПРУШКОВЪ, Ст. В. В. ж. д. Контора и складъ: ВАРШАВА, Гр. Берга 2. Адресъ для телегр.: Трецеръ—Варшава.</p>
--	--	--

Вышла и разослана подписч. сентябрьская книга новаго большого журнала

„СОВРЕМЕННОСТЬ“

СОДЕРЖАНИЕ: *Покровенная*. Разсказъ *А. Ремизова*. *Братья Кривцовы*. Дворянская хроника по неизданнымъ матеріаламъ (продолженіе) *М. Гершензона*.

Пусть будутъ чистыми и мысли и сердца. Стихотвореніе *Зинаиды Ц. Змій*. Разсказъ *П. Сурожскаго*. *Мой другъ*. Разсказъ *М. Премірова*. *Вторая родича* (Опытъ экспериментальнаго туризма) *Евгенія Адамова*. *Бракъ*. Романъ (продолженіе) *Г. Дж. Уэльса*. *Блужденіи звѣзды*. Романъ (продолженіе). *Шоломъ-Алейхемъ*. *Любовь и запросы мнлаго счастья въ жизни* *Н. Г. Чернышевскаго*. (Изъ библиографическихъ очерковъ по неизданнымъ матеріаламъ) *Евг. Ляцкаго*. *Изъ переписки* *М. Л. Михайлова*. Къ матеріаламъ для его биографіи. *Петра Выкова*. *А. П. Бородинъ*. Жизнь, творчество, неизданные письма (продолженіе). *Гр. Тимофѣева*. *Жанъ-Жакъ Руссо и его ученіе о происхожденіи неравенства между людьми* *Г. Плеханова*. *Дрогнувшая ночь*. Романъ *А. Амфитеатрова*. *Императоръ-Буржуа*. (Соціальныя воззрѣнія Наполеона 1) *Л. Герасимова*. *Новыя книги*. *Ив. Ефремовъ*, членъ Гос. Думы. Русскіе народныя представители въ Англіи и Франціи лѣтомъ 1909 г. *В. Водозова*. — *Промышленность и Торговля въ Законодательныхъ Учрежденіяхъ 1907—1912 г.г.* Докладъ *Совета Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли ГГ* очередному съѣзду. С.-Петербургъ, 1912 г. Ц-ча—*Федоръ Курляевскій*. Осужденный міръ. (Философія человѣкоборческой природы). *А. Гизетти*. — *Новыя идеи въ философіи*. Непериодическое изданіе подъ редакціей проф. *Н. О. Лосскаго и Э. Л. Радлова*. *А. Гизетти г. Маркеловъ*. Личность, какъ культурно-историческое явленіе. *А. Гизетти*.

Подписка на журналъ „Современникъ“ продолжается. Подписная цѣна: на годъ—12 руб. съ доставкой и пересылкой, на 1/2 года—6 руб. и на 1/4 года—3 руб. За границу—на годъ 16 руб., на 1/2 года—8 руб. Подписка принимается:—въ конторѣ журнала „Современникъ“—С.-Петербургъ, Невскій, 43 (уг. Троицкой). Льготная подписка для учителей низшихъ учебныхъ заведеній, для сельскаго духовенства, фельдшеровъ и фельдшерницъ, волостныхъ писарей, учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, служащихъ (въ правительственныхъ, общественныхъ учрежденіяхъ и частныхъ предпріятіяхъ) съ годовымъ содержаніемъ не свыше 720 руб. и для рабочихъ—подписна цѣна на журналъ съ доставкой и пересылкой въ Россіи: на годъ 8 руб., на 1/2 года—4 руб., на 1/4 года—2 р. Съ льготной подпиской обращаться непосредственно въ контору журнала: С.-Петербургъ, Невскій, 43. Отдѣльныя книги „СОВРЕМЕННОСТИ“ продаются въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга, Москвы, Одессы, Кіева, Харькова, Саратова, Варшавы, Перми, Екатеринбургъ, Ростова на Дону, Баку и др. городовъ, а также въ витринахъ, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

Цѣна отдѣльной книги—1 руб. 25 коп.

ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА

„РУССКІЙ СЪВЕРЪ“.

Первая серія въ 20 шт., изд. „Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“, поступила въ продажу по цѣнѣ 6 коп. штука въ книжныхъ магазинахъ г. Архангельска. Иногородніе благоволятъ выписывать отъ Правленія.

ВЪ ПРАВЛЕНІИ АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СЪВЕРЯ,

равно и въ книжныхъ магазинахъ: въ Архангельскѣ: Бульчичевой; Шашковской; Коганъ. Въ С.-Петербургѣ: „Новаго Времени“ (Суворина); Т-ва М. О. Вольфъ; Географ. маг. Главнаго Штаба Въ Москвѣ: „Трудъ“ (Скирмундъ); С. Спиридонова и А. Михайлова. Въ Лейпцигѣ (Leipzig, Kar. W. Hiersemann, Königsrasse 29,—продаются слѣдующія изданія Общества:

Новая Земля. Указатель отдѣльных трудовъ, статей и замѣтокъ русскихъ ученыхъ, путешественниковъ и писателей. Составилъ А. О. Шидловскій. С. 1919. 67 стр. 8^о. Цѣна 75 к.
Указатель литературы о дѣятельности Петра Великаго на Сѣверѣ и описъ старыхъ дѣлъ Архангельскихъ губерн. присутств. мѣсть съ 1710—1725 г., съ подробными алфавитными указателями именъ авторовъ, лицъ и географическ. названій. А. О. Шидловскій. А. 1910. 132+22 стр. 8^о. Цѣна 80 к.

Библиографическій указатель литературы, касающійся *Большеземельской тундры и оленеводства*. Составилъ А. О. Шидловскій. Архангельскъ. 1911. 13 стр. Цѣна 25 коп.

Уставъ Архангельскаго Общества изуч. Русскаго Сѣвера. А. 1910. Цѣна 5 к.

„Извѣстія Арх. О-ва изуч. Русск. Сѣв.“ 1910 г., I—II полугодія, цѣна 4 р.

„Изв. А. О. И. Р. С.“ 1911 г. кромѣ №№ 1, 2, 8—9, цѣна 25 к., за экземп.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

В. Покровский. Просвѣтительныя нужды Сѣвера и Солодовниковскіе капиталы. 7 стр. Цѣна 10 к.

В. Покровский. Народное образованіе въ Архангельской губ. въ связи съ проектомъ всеобщаго обученія. 12 стр. Цѣна 20 к.

С. Лосевъ. О низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Вологодской губ. за 1910 г. 63 стр. Цѣна 40 к.

ЭТНОГРАФІЯ.

С. Лосевъ. Деревенская пѣсня и музыка въ Вологодской губ. 8 стр. Цѣна 10 к.

Ф. Добрынинъ. Свадебныя и кунныя пѣсни Шенкурск. у. 12 стр. Цѣна 10 к.

Г. Цейтлинъ. Поморскія народныя сказки. 21 стр. Цѣна 25 коп.

Г. Цейтлинъ. Знахарства и повѣрья въ Поморьѣ. 19 стр. Цѣна 15 к.

Визе. В. Лопарскіе сѣды. 14 стр. Цѣна 15 к.

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГІЯ.

А. Кааранъ. Къ исторіи Русскаго Сѣвера. (Русско-норвежскія отношенія). 22 стр. Цѣна 20 к.

Островская М. Древне-русскій сѣверный мѣрь. 22 стр. Цѣна 20 к.

Г. Сибирцевъ. Къ биографическ. свѣдѣн. о М. В. Ломоносовѣ 24 стр. Ц. 25 к.

Марковъ. Русскій Сѣверъ въ произведеніяхъ М. В. Ломоносова. 13 стр. Цѣна 10 к.

А. В. Журавскій Европейскій Русскій Сѣверъ. Къ вопросу о грядущемъ и прошломъ его быта. 36 стр. Цѣна 50 коп.

В. Ленгауэръ. О памятникахъ церковной древности до XVIII в. въ Архангельской губерніи 14 стр. Цѣна 15 к.

АГРАРНЫЯ ОТНОШЕНІЯ НА СЪВЕРЬ.

Н. Гиммеръ Крестьянскій бюджетъ на Сѣверѣ. 50 стр. Цѣна 40 к.

А. А. Чарушинъ. Крестьянскія переселенія въ бытовомъ ихъ освѣщеніи. 17 стр. Цѣна 15 коп.

М. Богословскій. Изъ исторіи поземельной общины на Русскомъ Сѣверѣ. 16 стр. Цѣна 25 к.

Кузницкій С. Половничество на Сѣверѣ. (Къ вопросу о малоземельныхъ и безземельныхъ). 40 стр. Цѣна 35 к.

Трапезниковъ Вл. Очеркъ исторіи Приуралья и Прикамья въ эпоху закрѣпощенія (XV—XVII вв.) 116 стр. Цѣна 40 коп.

Н. Тулубьевъ. Холмогорское скотоводство. 19 стр. Цѣна 15 к.

А. А. Чарушинъ. Крестьянскіе сходы въ бытовомъ ихъ освѣщеніи. 16 стр. Ц. 15 к.

Статистикъ. Къ десятилѣтію Архангельскаго Комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. 11 стр. 10 к.

ЛѢСНОЕ ДѢЛО.

Г. Суросъ. Къ вопросу о нуждахъ лѣсовъ нашего Сѣвера. 20 стр. Цѣна 10 к.

Н. А. Суросъ, проф. Нужды лѣсовъ нашего Сѣвера. Докладъ въ засѣданіи „А. О. И. Р. С.“ 53 стр. Цѣна 40 коп.

И. П. С. Лѣса Сѣвера. 45 стр. Цѣна 35 к.

А. Малаховъ. Торговля продуктами сѣвернаго кустарнаго смолокуренія въ прошломъ и настоящемъ. Докладъ въ засѣданіи А. О. И. Р. С. 13 стр. Цѣна 20 к.

РЫБНОЕ ДѢЛО И ОХОТА.

К. Спаде. Тралловый промыселъ въ Сѣверныхъ водахъ и рыболов комиссія Государств. Думы. Докладъ въ засѣданіи „А. О. И. Р. С.“ Цѣна 10 к.

К. Ю. Спаде. Сѣверныя рыбныя промыслы и неотложныя мѣры къ ихъ развитію. 11 стр. Ц. 10 к.

Спаде, К. Къ проекту обложенія норвежской рыбы пошлиной. 16 стр. Цѣна 15 к.

Н. Копытовъ. Мурманско-канинскіе рыбн. промыслы, 20 стр.+карт. Цѣна 30 коп.

Потребитель. Къ проектамъ обложенія пошлиной рыбы, привозимой изъ Норвегіи 14 стр. Ц. 20 к.

А. А. Муслинъ. Промысловыя нужды Мурмана. 7 стр. Цѣна 15 коп.

В. Керцелли. О типѣ рыбы наиболѣе пригоднаго для сѣвернаго промышленника 13 стр. 10 к.

ПУТИ СООБЩЕНІЯ.

В. Трутовскій. Забытый проектъ. (О Волжско-Двинской желѣзн. дор.) 7 стр. Цѣна 15 к.

Затиска Архангельскаго Городск. Общ. Управленія о провед. къ Архангельску Восточно-Уральско-Вѣломорской ж. д. съ вѣтвью на р. Обь по проекту В. Н. Вольмана. Составл.

В. А. Ленгауэръ и Е. П. Остроумовымъ. 52 стр. Цѣна 50 коп.

Н. А. Русановъ. Экономическое значеніе Сѣвернаго морскаго пути въ Сибирь 15 стр. Ц. 15 к.

Н. Н. Данишевскій Къ вопросу объ оборудованіи ледоколомъ Архангельск. порта 14 стр. Ц. 15 к.